

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 4.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Февраля 1901 года. XXII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

Указомъ Св. Синода отъ 24 января 1901 г. за № 532 да-
но знать, что Высочайше утверждень въ 20 день января сего
года всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи викарію
Томской епархіи, Преосвященному Бійскому Сергію, Епископомъ
Омскимъ и Семипалатинскимъ.

По указу Св. Синода отъ 9 января 1901 г. за № 111,
открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ свя-
щенника и псаломщика при церкви на станціи Поломошной Си-
бирской желѣзной дороги.

По указу Св. Синода отъ 9 января 1901 г. за № 109,
открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ свя-
щенника и псаломщика при церкви въ деревнѣ Травныя Озера,
благ. № 21.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

11 января. Заштатный діаконъ Вячеславъ Свѣтозаровъ допущенъ къ исправленію причетническихъ обязанностей къ церкви села Бердскаго на одинъ годъ.

21 января. Студентъ семинаріи Стефанъ Поторжянскій рукоположенъ въ священника въ село Каинъ благ. № 37.

31 января. Села Красноярскаго Василій Макаровъ, принятый изъ Омской епархіи въ Томскую, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Казанской церкви Барнаульскаго женскаго общежительнаго монастыря.

5 февраля. Села Колыонскаго псаломщикъ Василій Смѣльскій переведенъ къ градо-Томской Вознесенской церкви.

— Бійскій мѣщанинъ Семень Говоровъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Красноярское благ. № 29, на мѣсто діакона Орлова, который переведенъ въ село Хайриюзовское благ. № 28.

6 февраля. Священникъ с. Наумовскаго бл. № 2 Михаилъ Пузановъ переведенъ къ Суминской церкви благ. № 21 въ званіи сверхштатнаго при Вознесенской церкви прихода Индерскаго.

— Бывшій псаломщикъ Иларіонъ Вознесенскій опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви на станціи Каинскъ.

— Псаломщикъ села Пѣтуховскаго благ. № 2 Евгеній Спасскій, согласно его прошенія, уволенъ за штатъ.

Награжденія.

19 января 1901 г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, изволилъ наградить *набедренникомъ* Маріинскаго Николаевского собора священника Венямина Григорьева за усердную, полезную и безпорочную службу его по учебному и епархіальному вѣдомству.

27 января, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, изволилъ наградить за усердную службу церкви Божіей, при похвальномъ поведеніи слѣдующихъ священниковъ:

Скуфьею: № 16 села Тулинскаго Алексѣя Сосунова, села Койновскаго Павла Заводовскаго, № 17 градо-Барнаульской Покровской церкви Владизіра Златомрежева, № 15 села Яминскаго Илью Вышегородскаго;

Набедренникомъ: № 3 Поликарпа Сычева—села Сергіевского, № 4 села Вороновскаго Герасима Реньева, № 5 села Баткатскаго Михаила Серебренникова, № 13 с. Банновскаго Николая Оловяникова, № 14 с. Аѳонинскаго Льва Огорокова, № 19 села Краснаго Яра Михаила Маевского, № 20 с. Касмалинскаго Иннокентія Заводовскаго, № 21 с. Черно-Курьинскаго Іакова Лапина, № 23 с. Карганскаго Василия Угодина, № 24 с. Саусканихи Николая Васильевского, № 25 села Усятскаго Николая Бѣльскаго, № 26 села Курьинскаго Николая Дягилева, № 29 с. Верхъ-Ануйскаго Павла Кобылецкаго, с. Красноярскаго Александра Кострова, с. Ново-Тырышинскаго Петра Зяблицкаго, № 31 с. Нижне-Озернаго Константина Серебрянскаго, № 35 с. Тальменскаго Алексія Носова, № 37 с. Овечкинскаго Михаила Севастьянова, с. Семеновскаго Николая Лаврова и № 38 с. Бобровскаго Александра Ѳедорова.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, обзрѣвъ церкви въ Томскомъ и Мариинскомъ уѣздахъ, 27 января изволилъ прибыть въ г. Томскъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Черно-Ануйской Свято-Троицкой церкви—инородецъ Арсеній Герасимовъ Угрюмовъ на 2-е трехлѣтіе; къ Петро-Павловской церкви села Кошъ-Агачъ—инородецъ 2-й Чуйской волости Семень Михайловъ Якпа и къ церкви преподобнаго Макарія Египетскаго села Макарьевскаго—крестьянинъ Сростинской волости, дер. Усть-Коксы, Іоаннъ Максимовъ Кириленковъ, оба на 1-е трехлѣтіе (съ 1901 г.).

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На рапортъ Томскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, съ ходатайствомъ о преподаніи Архипастырскаго благословенія смотрителю Барнаульскаго духовнаго училища, священнику о. С. Путодѣву, за его ревностное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства педагогическихъ курсовъ въ г. Барнаулѣ въ 1900 г., послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, за № 5530-мъ 1900 года слѣдующаго содержанія: „Смотрителю Барнаульскаго духовнаго училища, священнику Серафиму Путодѣву объявить мою благодарность за исполненіе долгаго и сверхдолжнаго въ отношеніи къ учительскимъ курсамъ,—съ преподаніемъ ему отъ моего имени пастырскаго благословенія и съ прописаніемъ сего

въ его формулярномъ спискѣ. То-же объявить и г. епархіальному наблюдателю В. Е. Мироносицкому за добросовѣтное исполненіе имъ возложенной на него обязанности въ званіи руководителя курсовъ.“

**Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ
Томской епархіи нъ 5 февраля 1901 г.**

- 1) *Томскій уѣздъ*—село Инкинское.
- 2) *Барнаульскій уѣздъ*—села: Бѣшенцево, Малышевъ-Логъ, Волчно-Бурлинское (женская школа) и Калманское.
- 3) *Змѣиногорскій уѣздъ*—села: Калмыцкіе-Мысы и Таловское.
- 4) *Каинскій уѣздъ*—села: Верхне-Кулебинское и Щегловское.
- 5) *Маріинскій уѣздъ*—село Алчедатское.

Нъ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ.

Въ Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ часто поступаютъ вычеты $\frac{1}{3}$ доходовъ у нѣкоторыхъ членовъ клира; между тѣмъ вычеты эти должны поступать въ подлежащія Уѣздныя Отдѣленія Совѣта, куда и предлагается о.о. благочиннымъ отсылать означенные вычеты.

Съ 1901 года, по указу Духовной Консистоіи и по постановленію Совѣта, 20⁰/о-ый, 2⁰/о-ый, 1⁰/о-ый и 50-ти копѣчный понудный сборы должны быть отсылаемы не въ Совѣтъ, какъ въ предыдущіе годы, а въ Духовную Консистоію. Туда же, а не въ Совѣтъ, слѣдуетъ отправлять и суммы на погашеніе долга Епархіальному женскому училищу по постройкѣ второкласной школы при Архіерейскомъ домѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, преподано Архипастырское благословеніе инженерамъ Владиміру Жанръ и Александру Перцеву за ихъ труды и пожертвованія при постройкѣ церковно-приходской школы при ст. „Обь“, съ выдачею установленной грамоты.

Вакантныя мѣста къ 15-му февраля 1901 г.

а) *Священническія*: бл. № 4—Елгайской, № 5—Николаевской, № 8—Ояшинской, № 14—Безруковской, № 15—Мартыновской, № 24—градо Бійской Успенской, № 26—Устьянской, № 28—Сверчковской, № 21—Травныхъ Озеръ, № 31—села Троицкаго, № 33—села Вознесенскаго, № 35—Малышевской, № 36—Лебяжьей, Оловянишниковой, Красноярской, № 37—Ракитахъ, № 38—Овечкинской, № 32—Каменской.

б) *Діаконскія*: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, Вороновской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Усть-Искитимской, № 11—Валеріановской, № 13—Бедаревской, № 14—Терентьевской, № 15—Локтевской, № 19—Болтовской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Верхне-Ичинской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Локтевскаго завода, № 33—Кабаклинской, Казачемышской, Камышенской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской.

в) *Псаломщическія*: Томскаго кафедральнаго Благовѣщенскаго собора, № 1—Томской Троицкой, женской гимназіи, № 2—Пѣтуховской, Протопоповской, Сосновской, Поломошной, № 3—Александровской, № 4—Кожевниковской, № 9—Маріинскаго собора, № 10—Святославской, Колыонской, Постниковской, № 12—Тяжинской, Вагиной, № 13—Камыслинской, Салаирской

Михаило-Архангельской, № 16—Медвѣдской № 17—Барнаульскаго собора, градо-Барнаульской Покровской, № 18—Бѣшенцевской, № 19—Чингизской, Прыганской, № 20—Ребрихинской, Стуковской, Черемновой, Колманѣвской, Усть-Мосихи, № 21—Травныхъ Озеръ № 22—Ново-Гутовской, Таскаевской, № 23—Киселевской, Верхне-Ичинскѣй, Булатовской, Карганской, Осиновыхъ-Колокъ, № 24—градо-Бійской Успенской, градо-Бійской Александро-Невской, № 26—Веселоярской, Успенкой, № 27—Новиковской, № 28—Жилиной, №—31—Усть-Журавлихи, Фунтиковой, № 32—Каменской, Орловской, № 33—села Покровскаго, села Спасскаго, № 34—Шипицинской, Старо-Майзасской, Верхъ-Майзасской, № 35 Ильинской, № 36—Бобковой, Лебяжьей, Оловянишняиковой, № 37—Востровой Кабани, Рацитахъ, № 38—Овечкинской, Камышенской.

СПДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Награжденія.—Извѣстія.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 15 февраля 1901 г.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Дозв. ценз. 15 февраля 1901 г.

Цензоръ И. Новиковъ.

Томскъ, Тип. Епарх. Братства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Духовная сила святости и безсиліе грѣха.

(Изъясненіе 1-го псалма).

Писатель перваго псалма есть Боговѣнчанный псалмопѣвецъ, царь и пророкъ Давидъ. Это ясно видно изъ самого надписанія псалма въ греческомъ переводѣ: „*Давида пророка и царя пѣснь*“. Свв. отцы: Василій Великій, Златоустъ, Иеронимъ, Августинъ, Евѣимій и Иларій согласно приписываютъ псаломъ Давиду *).

Въ содержаніи псалма раскрываются величіе, неизреченная красота добродѣтели и, въ противоположеніи съ этимъ, -безсиліе и ничтожество грѣха. Если ты, человѣкъ, желаешь быть причастникомъ блаженства въ Богѣ и имѣть счастье въ твоихъ дѣлахъ, то принеси свою жизнь въ жертву закону Господню, ибо только здѣсь заключается источникъ блаженства и силы духовной; грѣшники не устоятъ на судѣ Божиѣмъ: омраченные и оскверненные грѣховнымъ растлѣніемъ, они предъ небесно-царственнымъ блескомъ и сіяніемъ правосудія Божія явятся безсильными и будутъ низвергнуты въ глубины адскаго мрака. Эта глубокая и неисчерпаемая по своему назидательному содержанію истина золотою нитью проходитъ по всей псалтири, этой „учительной“

---

*) *Иринея*, Архіеп. Псковск., Толков. псалм. М. 1847, ч. I, I.

книгѣ ветхаго завѣта. Во всѣхъ псалмахъ жизнь человѣка разсматривается и изображается во свѣтѣ этой вѣчной истины. Отсюда, содержаніе перваго псалма является прекраснымъ введеніемъ и пріуготовленіемъ къ поученію въ слѣдующихъ псалмахъ; первый псаломъ можетъ быть названъ „надписаніемъ“ псалтири, надписаніемъ, начертаннымъ благодатію Св. Духа, озарявшей царственнаго псалмопѣвца. „Что значитъ основаніе въ домѣ, подводная часть въ кораблѣ и сердце въ тѣлѣ животнаго, такую же силу, кажется мнѣ, имѣеть и это краткое предисловіе въ отношеніи къ „цѣлому составу псалмовъ“ *) (Св. Василій Вел.). *Блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на съдашци губителей не съде.* Созерцая своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ дивный образъ праведной, осѣняемой благодатію, жизни и посему чуждой всякаго, даже малѣйшаго, соприкосновенія съ грѣхомъ, царственный псалмопѣвецъ переживаетъ въ своей душѣ возвышенное, восторженное состояніе и съ чувствомъ глубокаго умиленія восклицаетъ: *блаженъ* человѣкъ, жизнь котораго развивается и совершенствуется въ полномъ согласіи съ волею Божіей!

Слово „блаженъ“ употребляется въ псалмахъ преимущественно тогда, когда звуки арфы псалмопѣвца изображаютъ неземную красоту святости или истины. Такимъ образомъ, слово „блаженъ“ есть восклицаніе, исходящее изъ глубины души псалмопѣвца, погруженной въ созерцаніе той или иной добродѣтели, — напри- мѣръ, — упованія на Бога (Пс. 2, 12; 33, 9; 39, 5), милосердія къ нищимъ и убогимъ (Пс. 40, 1), благодатствованнаго состоянія (Пс. 64, 5), нецорочной жизни (Пс. 118, 1), страха предъ Богомъ (Пс. 127, 1) и проч.

Святой человѣкъ, изображаемый въ псалмѣ, не ходитъ „на совѣтъ нечестивыхъ,“ не останавливается на „пути грѣшныхъ“ и

*) Цит. у Палладія Еп. Саранульск., Толк. псалмовъ.

не сидитъ на „сѣдалищѣ губителей“. Чтобы точнѣе уразумѣть мысль псалмопѣвца, уяснимъ эти выраженія. Грѣховная жизнь изображается здѣсь, во первыхъ, какъ *совѣтъ*, во вторыхъ, какъ *путь* и, въ третьихъ, какъ *сѣдалище губителей*. Первое слово въ псалтири употребляется преимущественно тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о внутреннемъ состояніи или настроеніи человѣка *). Слѣдовательно, подъ человѣкомъ, не идущимъ на „совѣтъ нечестивыхъ“, надобно разумѣть праведника, который по чистотѣ своего духовнаго состоянія далекъ отъ всякаго соприкосновенія съ ухищреніями и замыслами нечестія. Со времени паденія прародителей соблазны и искушенія стали особенно близки къ душѣ человѣка: злые помыслы, эти „совѣты нечестивыхъ“, непрестанно стоятъ и толпятся у дверей нашего сердца, стремясь увлечь за собой въ бездны гибели и растлѣнія нашу немощную душу. Съ восторженнымъ умиленіемъ созерцая побѣдоносную борьбу облагодатствованной души съ грѣховными помыслами, псалмопѣвецъ восклицаетъ: *Блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ*. „Совѣты нечестивыхъ“ суть нечестивые помыслы, съ которыхъ начинается злое дѣло“ *) (Св. *Василій Великій*).

Если человѣкъ не борется съ страстными помыслами, этими зародышами грѣха, то эти помыслы все глубже и глубже проникаютъ въ душу. Подобно тому, какъ терновая игла, попадая въ скважины кожи, образуетъ опухоль и боль, распространяющуюся по окружности раны, такъ точно и грѣховныя стремленія, не будучи извлекаемы изъ сердца, подобно смертоносному яду, попадаютъ и въ другія силы души. Зараза грѣха постепенно овладѣваетъ всеѣмъ существомъ человѣка.

*) Пс. 9, 23; пс. 12, 3—положу совѣты въ душѣ моей; пс. 13, 6; 19, 5; 20, 12; 72, 24—совѣтомъ Твоимъ наставилъ мя еси.

*) Цит. у Палладія.

Въ началѣ едва замѣтные для внутренняго ока (совѣсти), зачатки грѣховнаго яда развиваются и превращаются въ цѣлое море вполне сформировавшихся и опредѣлившихся грѣховныхъ мыслей, чувствованій и желаній. Такое внутреннее развращеніе и испорченность становятся, наконецъ, видимы и во внѣшнихъ дѣйствіяхъ человѣка.

Эти внѣшнія обнаруженія и осуществленія „совѣта нечестивыхъ“, эти внѣшнія дѣйствія грѣшника и означены далѣе чрезъ выраженіе „путь грѣшниковъ“. Слово *путь* употребляется въ псалмахъ преимущественно для означенія внѣшнихъ проявленій человѣческой (Пс. 2, 12; 106, 7) или Божественной жизни (Пс. 17, 22; 24, 9; 66, 3); во второмъ случаѣ „путь“ или „пути“ означаютъ заповѣди Божіи (Пс. 118, 151; 102, 7), какъ внѣшнія проявленія безконечныхъ совершенствъ Бога, Его святости, любви къ людямъ и проч. Отсюда, человѣкъ, не останавливающейся на „пути грѣшниковъ“, есть тотъ, у котораго внѣшнія дѣйствія, будучи чужды всего грѣховнаго, соблазнительнаго, сіяютъ однимъ благодатнымъ свѣтомъ. „*На пути грѣшныхъ не ста*, т. е. не остановился, не закоснѣлъ, но благимъ разумомъ востекъ въ жизнь благочестивую“ (Св. *Василій Великій*). Окончательною ступенью грѣховности является передача своего грѣха другимъ,—когда грѣшникъ и другихъ людей увлекаетъ къ пороку. Внѣшніе соблазнительные поступки грѣшника, проникая въ окружающую среду, постуная въ общій кругъ дѣлъ человѣческихъ, начинаютъ тлетворно вліять на добрыя дѣла и на сѣмена добра, сокрытыя въ душѣ cadaго человѣка, такъ что у нѣкоторыхъ людей зло какъ-бы начинаетъ торжествовать надъ добромъ. Это видимое или, лучше сказать, кажущееся преобладаніе зла надъ добромъ, когда грѣхъ какъ бы овладѣваетъ первенствомъ и предпочтеніемъ со стороны общества, утверждая чрезъ это свой престолъ или сѣдалище надъ нече-

сивыми людьми, наименовано *сѣдмицею губителей*. Святой мужъ, оградивъ себя отъ грѣховныхъ настроеній и порочныхъ дѣйствій, не можетъ быть соблазнителемъ другихъ.

Нѣсколько иначе объясняютъ *сѣдмице губителей* свв. Аѳанасій и Василій Великій. „*Сѣдмице губителей*, говоритъ св. Аѳанасій, есть ученіе лукавыхъ“. По св. Василю, подъ *сѣдмицею* разумѣется продолжительное пребываніе во злѣ, а подъ *губителями* разумѣются тѣ, которые стараются собственный порокъ передать всѣмъ и усиливаются многихъ сдѣлать себѣ подобными, чтобы избѣжать поношенія, когда пороки будутъ общими“. Св. Аѳанасій и Василій, очевидно, согласны въ томъ, что выраженіемъ *сѣдмице губителей* означаетъ высшая ступень грѣховности, сравнительно съ предшествующими выраженіями *совѣтъ нечестивыхъ и путь грѣшныхъ*.

Но въ законъ Господни воля его и въ законъ Его поучится день и ночь (2 ст.).

Изобразивъ въ предшествующемъ стихѣ дух.-нравственный обликъ святого мужа съ отрицательной стороны, показавъ, какъ далекъ этотъ мужъ отъ всевозможныхъ вліяній грѣха, псалмопѣвецъ изображаетъ теперь свѣтлыя положительныя черты этой личности, раскрывая сначала внѣшнюю дѣятельность, а затѣмъ — внутреннее состояніе облагодатствованнаго человѣка. Вся внѣшняя дѣятельность святого мужа проникнута исполненіемъ и осуществленіемъ заповѣдей закона Божія, составляя съ нимъ единое неразрывное цѣлое. Во всемъ жизненномъ направленіи подвижника добродѣтели отображается неземное величіе и сіяютъ лучи святости закона Божія. Воля праведника какъ-бы не существуетъ для грѣховнаго міра и въ грѣховномъ мірѣ, она умерла для грѣха и живетъ для Бога (Рим. VI, 11), она всецѣло посвящена исполненію закона Господня.

Начертавъ внѣшнюю видимую сторону жизни праведника, св. писатель изображаетъ далѣе святое святыхъ этой личности, раскрывая внутреннее духовное настроеніе святого мужа.

Внѣшняя жизнь человѣка всегда въ значительной степени отображаетъ содержаніе его внутренней, незримой для тѣлеснаго взора, жизни. Правда, люди нравственно испорченные часто обнаруживаютъ роковой разладъ между своею душою и внѣшнею дѣятельностію, но этого разлада не бываетъ у людей, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ духовно-нравственнаго совершенства и достигшихъ облагодатствованнаго состоянія. Вся внутренняя жизнь этихъ людей обильно исполнена пренебеснаго свѣта отъ непрестаннаго поученія въ законѣ Божіемъ и отъ живого союза ихъ съ благодатію, сокрытой въ глубинахъ закона Божія. Этотъ благодатный свѣтъ не остается лишь въ тайникахъ души,—незримо дѣйствіемъ Божіимъ онъ начинаетъ проявляться и во внѣ, полагая свой отблескъ на внѣшней дѣятельности праведника. Слова „*въ законъ Господни воля его*“ и могутъ быть относимы преимущественно ко внѣшней жизни праведника, а слова „*въ законъ его поучится день и ночь*“—къ непрестанному живому союзу духа съ содержаніемъ закона Божія: первыя слова говорятъ о дѣйствіяхъ, а вторыя—о настроеніи. То и другое у праведника находится въ гармоническомъ согласіи съ закономъ Господнимъ.

И будетъ, яко древо насажденное при исходищахъ водъ еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ и вся, елика аще творитъ, успѣетъ (3 ст.). Смертоносный ядъ грѣха, повредивъ человѣческую природу, какъ бы раздробилъ ея силы, нарушивъ гармоническое взаимодействіе этихъ силъ и ослабивъ ихъ единеніе съ заповѣдями Божіими. Вслѣдствіе сего, сѣмена добра, остающіяся въ душѣ падшаго человѣка, являются слабыми и неустойчивыми; въ жизни необлагодатствованнаго человѣка

свѣтъ добродѣтели то воспламеняется, то угасаетъ. Измѣнчивость, постоянные переходы отъ добра ко грѣху, постоянныя паденія суть отличительныя черты жизни, лишенной союза съ благодатію Божіей.

Благодать Божія, приходящая на помощь къ падшему чело-
вѣку и срастворяющаяся съ его силами, постепенно преобра-
зуетъ его жизнь. Подъ воздѣйствіемъ благодати слабыя сѣмена
добра, остающіяся въ душѣ падшаго челоѡвка, начинаютъ про-
израстать, цѣсти и постепенно достигаютъ до высшей ступени
святости, возрастая въ великое плодоносное древо. Подобно тому,
какъ измѣнчивость, переходы отъ добра ко грѣху и обратно
суть отличительная черта жизни, удаленной отъ благодати, такъ,
напротивъ, благодать Божія, соединившись съ душою христіанина,
устраиваетъ и созидаетъ тѣсный, постоянный, неразрывный союзъ
нашихъ мыслей, чувствованій и дѣлъ съ святостію, блистающей
въ законѣ Божіемъ. Пусть христіанинъ не допускаетъ прони-
кать въ свою душу грѣху, и этотъ союзъ не ослабнетъ, а,
напротивъ, будетъ все болѣе и болѣе крѣпнуть и приведетъ
христіанина въ царство славы...

Устремивъ свой богопросвѣщенный взоръ въ даль грядущихъ
вѣковъ, созерцая *преизобильное богатство благодати*, имѣющее
явиться *въ грядущихъ вѣкахъ* (Ефес. 2, 7), созерцая неразрыв-
ное единеніе души христіанской съ Богомъ въ царствѣ благодати,
велѣдствіе чего духъ истиннаго христіанина непрестанно цѣтетъ
плодами Духа (Галат. 5, 22, 23)—добродѣтелями,—псалмопѣвецъ
изображаетъ содержаніе своего пророческаго созерцанія поэтиче-
скимъ языкомъ, подъ образомъ древа, насажденнаго при источни-
кахъ водъ. „Поучающійся въ законѣ уподобленъ дереву при
волахъ, всегда изобилующему благовременными плодами (Св. Аеа-
насій Вел.). Прекрасно разъясняетъ поэтическое сравненіе цар-
ственнаго псалмопѣвца преосвященный *Ириней Фальковскій*

„Есть различныя древа: нѣкоторыя едино листвіе производятъ, да и то не долго удерживаютъ, но плодовъ не имѣютъ, или хотя и имѣютъ, но невкусные. Итакъ одни токмо тѣ древа по всему совершенныя суть, которыя и листвіе, и плоды производятъ и притомъ въ надлежащее время и въ совершенной зрѣлости и вкусѣ. Таковыя древа суть кедровыя, пальмовыя, масличныя и финиковыя, которымъ часто Священное Писаніе праведныхъ людей уподобляетъ, якоже и въ семъ мѣстѣ*). Ибо праведные будучи укоренени и наздани въ любви по Апостолу (Ефес. III, 17), близки суть ко источнику живому, изъ негоже присно почерпая благодатную влагу, благіе плоды благовременно приносятъ: сего ради присно процвѣтаютъ славою и честію предъ Богомъ и людьми“.

Въ словахъ: *вся елика, аще творитъ, успѣетъ* выражена та мысль, что надъ всѣми дѣйствіями и предпріятіями святаго мужа царить благословеніе Божіе, вѣнчающее ихъ успѣхомъ. Посему и св. апостоль Павелъ сказалъ: *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое* (Рим. VIII, 28).

Не тако нечестивіи, не тако; но яко прахъ, его же возметаеъ вѣтръ отъ лица земли (ст. 4).

Отъ изображенія праведника, пребывающаго въ живомъ благодатномъ единеніи съ Богомъ, псалмопѣвецъ переходитъ къ изображенію жизни грѣшника. Люди, имѣющія духовныя очи, не вполне омраченныя грѣхомъ, ясно видятъ все безобразіе и гнусность грѣха, отсутствіе въ грѣховной жизни твердой неизблемой

---

*) „Праведникъ цвѣтетъ какъ пальма, возвышается подобно кедрю на Ливанѣ“ (Пс. 91, 13). „Я, какъ зеленѣющая маслина въ домѣ Божіемъ“ (срви. Иерем. 11, 16 и Осія 14, 7). Примѣчательно: для поэтическаго изображенія жизни, стоящей на высшей ступени дух.-нравственнаго совершенства, псалмопѣвецъ и пророки часто обращаются къ одному изъ трехъ видовъ жизни въ царствѣ растений, кедрю, пальмѣ или маслинѣ; причина такого предпочтенія заключается въ томъ, что данныя деревья, имѣя не только хорошіе листья, но и хорошіе плоды, являются наиболѣе подходящими для символическаго изображенія гармоніи между духовными силами и способностями облагодатствованной христіанской души.

основы и жизненнаго начала. Это нравственное безобразіе грѣха выступаетъ еще сильнѣе при сопоставленіи грѣха съ добродѣтелью. Такое сопоставленіе и находимъ мы въ данномъ стихѣ у псалмопѣвца. Пораженный противоположностью между добромъ и зломъ, истиною и ложью, между царствомъ свѣта и царствомъ тьмы, св. писатель выражаетъ свое возбужденное состояніе усугубленнымъ восклицаніемъ: не тако нечестивые, не тако! Подобно тому, какъ облагодатствованное состояніе праведника носить печать постоянства, устойчивости, духовной мощи и жизненности, такъ, напротивъ, грѣховная жизнь имѣетъ своею отличительною чертою безсиліе, шаткость и измѣнчивость. Будучи лишень благодатной влаги, этого источника духовнаго укрѣпленія, — человекъ является какъ бы разрозненнымъ, разъединеннымъ, нравственно дряхлымъ, — если онъ иногда и совершаетъ добродѣтельные поступки, то эти добрыя движенія являются лишь слабымъ отблескомъ богоподобія, лишь мимолетными порывами, а не постояннымъ, гармонически — цѣлостнымъ восхожденіемъ духа по пути духовно-нравственнаго совершенства. Характеризуя такое шаткое, неустойчивое настроеніе грѣшника, его удобопреклонность къ злу, св. писатель говоритъ, что грѣшникъ *яко прахъ, его же возметаеъ вѣтеръ отъ лица земли*, т. е. грѣшникъ подобенъ праху земному или пыли, которая при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра быстро исчезаетъ съ поверхности земли и мѣняетъ свое мѣсто. Въ этомъ поэтическомъ сравненіи по связи съ предшествующимъ стихомъ, надобно видѣть изображеніе нравственной слабости грѣшника, его удобопреклонности къ злу, вслѣдствіе которыхъ онъ легко подчиняется влеченію своихъ страстей и внушеніямъ сатаны. *Прахъ* — это грѣшникъ, *вѣтеръ* — грѣховныя склонности и діаволъ. „Нечестивые, не имѣя въ себѣ ничего твердаго и постояннаго, развлекаемые страстями, увлекаемые непріязненными духами, прилично уподобляются праху, ко-

торый удобно туда и сюда переносится съ мѣста на мѣсто“ (Бл. Феодоритъ). Пресв. Ириней усматриваетъ здѣсь мысль о непрочности вѣшняго благосостоянія грѣшниковъ. Грѣшники „на подобіе легчайшаго праха, вѣтромъ возметаемаго, исчезаютъ и ниже слѣда по себѣ оставляютъ, погибая вѣчно купно съ славою своею, богатствомъ и пышностью.“

Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судѣ ниже грѣшницы въ советѣ праведныхъ (5 ст.). Въ предшествующихъ стихахъ св. писатель говорилъ о состояніи праведниковъ и грѣшниковъ въ настоящей земной жизни. Здѣсь, на землѣ, по своей вѣшной жизни святые и грѣшные часто ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга и какъ бы сливаются воедино, подобно пшеницѣ и плевеламъ на нивѣ земледѣльца. Однако, по своимъ внутреннимъ духовнымъ достоинствамъ сыны свѣта и сыны тьмы также отличны другъ отъ друга, какъ плодоносное, прочно утвержденное въ почвѣ, полное жизненныхъ соковъ дерево и сухая, бездушная, неустойчивая земная пыль. Въ грядущемъ царствѣ славы великое различіе между царствомъ святости и царствомъ грѣха проявится и воплѣ. Намѣреваясь говорить объ этомъ, псаломѣвецъ предварительно употребилъ выраженіе *сего ради* (посему), показывая чрезъ это тѣсную связь, существующую между земною жизнью человѣка и его будущимъ состояніемъ въ царствѣ славы. То и другое такъ же тѣсно связаны между собою, какъ сѣмя и дерево, вырастающее изъ сѣмени. Грѣшникъ уже здѣсь на землѣ своими грѣхами низводитъ себя къ аду, а праведникъ, возвращая усердіемъ и орошая слезами покаянія сѣмена добра, сокрытая въ глубинѣ своей души, при содѣйствіи благодати уже на землѣ уготовляетъ себя въ прекрасный цвѣтокъ, достойный цвѣсти въ вертоградѣ горняго пренебеснаго Эдема. Адъ и рай, будучи съ одной стороны мздовоздаяніемъ грѣху и добру, съ другой—суть лишь болѣе полное, законченное выраженіе и осу-

щественіе тѣхъ началъ добра или зла, которыя развиваетъ человѣкъ въ своей жизни.

Показавъ связь будущей участи нечестивыхъ на судѣ съ ихъ предшествовавшей земной жизнью, псалмопѣвецъ изображаетъ далѣе самую участь. Для ясности толкованія обратимся къ еврейскому подлиннику, гдѣ данное мѣсто читается такъ: „Посему не устоятъ нечестивые на судѣ и грѣшники въ собраніи праведныхъ“. Слѣдовательно, слова *не воскреснутъ нечестивіи на судѣ* надобно понимать такъ: хотя нечестивые и воскреснутъ съ праведными, однако на страшномъ судѣ, предъ блистаніемъ безпредѣльной святости, правосудія и всемогущества Божія, грѣшники не устоятъ, подвергнутся осужденію и наказанію. Отсюда само собой понятно и то, что грѣшники не наслѣдуютъ блаженныхъ обителей праведниковъ, *ниже грѣшницы въ советѣ праведныхъ*, — „поставлены будутъ вдали отъ сонма праведныхъ“. (Бл. Θεод., св. Аван.)

Яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ (6 ст.)

Праведники не впадутъ въ адскія бездны и наслѣдуютъ помилованіе на страшномъ судѣ потому, что Господь „знаетъ ихъ путь“, — *яко вѣсть Господь путь праведныхъ*. Слово *вѣсть* въ въ данномъ мѣстѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Св. Писанія (Наум. 1, 7; Іоан. 10, 14; 2 Тим. 2, 19), означаетъ дѣйствіе всеблагого промысла Божія или непрестанное ниспослание благодатныхъ силъ Божіихъ на людей, искренно преданныхъ Богу и Его заповѣдямъ. Промыслъ Божій, осѣняющій внѣшнюю жизнь святыхъ мужей, и благодать Божія, созидающая ихъ внутренній духовно-нравственный міръ, — вотъ источники земного благополучія и небеснаго блаженства. Грѣшники своимъ нечестіемъ произвольно удаляютъ отъ своей жизни осѣняющій покровъ промысла Божія и живительный свѣтъ благодати Божіей. Отсюда,

логически слѣдуетъ, что *путь нечестивыхъ погибнетъ*, т. е. путь ихъ есть путь гибели. „Нечестивые погибнуть потому, что подобны земному праху, не утверждены на Христѣ, который есть опора вѣрующихъ“ (Св. Аван.); — „*путь нечестивыхъ погибнетъ*, т. е. дѣла, замыслы, козни нечестивыхъ погибнуть и они сами — въ гееннѣ огненной“ (Бл. Θεод.).

Такимъ образомъ, псалмопѣвецъ съ художественною, неподражаемою красотою и глубиною раскрываетъ въ первомъ псалмѣ духовную силу святости и безсиліе грѣха. Онъ говоритъ о союзѣ истинно вѣрующаго съ благодатію Божіей, о плодахъ духовныхъ, произрастающихъ отъ „источниковъ водъ“, т. е. отъ благодатныхъ силъ, даруемыхъ Богомъ христіанину; ничтожество и безсиліе челоуѣка безъ помощи Божіей художественно изъяснено подъ образомъ сухой, бездушнѣй пыли, переносимой вѣтромъ съ одного мѣста на другое. Въ заключеніе псалма раскрывается истина будущаго блаженства праведныхъ и наказанія грѣшныхъ, въ связи съ истиною о необходимости благодати Божіей для достиженія вѣчнаго блаженства.

Созерцать и раскрывать съ такою ясностію истины Христова ученія ветхозавѣтнѣй псалмопѣвецъ былъ удостоенъ Духомъ Святымъ, явившимъ ему за нѣсколько вѣковъ *преизобильное богатство благодати въ градоущихъ вѣкахъ* (Ефес. 2, 7—3, 5).

Инспекторъ Семинаріи *Иером. Александръ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ за 1899-й гражданскій годъ.

I.

Управленіе церковными школами. Составъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій. Именной списокъ членовъ Совѣта и Отдѣленій съ указаніемъ званія членовъ. Почетные члены Совѣта и Отдѣленій.

Церковныя школы въ отчетномъ 1899 гражданскомъ году находились подъ управленіемъ Томскаго Епархіальнаго Училищ-

наго Совѣта. Личный составъ Совѣта былъ слѣдующій: Предсѣдатель, о. ректоръ Томской Духовной Семинаріи, архимандритъ Григорій, члены: членъ Духовной Консисторіи протоіерей о. Павелъ Добротворскій, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Е. Мироносицкій (членъ по должности), инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Кириллъ, директоръ народныхъ училищъ Томской губерніи В. П. Щепетевъ (членъ Совѣта по должности), непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ Томскаго Губернскаго Управленія А. В. Дуровъ и преподаватели Семинаріи: священникъ Петръ Мстиславскій, Г. М. Несмѣловъ, И. П. Новиковъ, помощникъ инспектора И. А. Успенскій (онъ же казначей Совѣта) и И. О. Пальмовъ (онъ же дѣлопроизводитель Совѣта).

Въ теченіи 1899 года въ составѣ членовъ Совѣта произошли слѣдующія перемѣны: инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Кириллъ переведенъ на должность ректора Витебской Духовной Семинаріи, на его мѣсто въ званіи члена утвержденъ преподаватель Семинаріи, іеромонахъ Александръ; членъ-казначей Совѣта И. Успенскій уволенъ по прошенію; на его мѣсто въ должности члена-казначей утвержденъ помощникъ инспектора С. М. Страховъ.

Въ составѣ Отдѣленій Совѣта въ продолженіе отчетнаго года были: а) *Томскаго*: предсѣдатель, протоіерей Аполлонъ Лашковъ —законоучитель Томской Маріанской женской гимназіи; члены: смотритель Томскаго Духовнаго Училища А. Курочкинъ, священники: В. Сиротинскій (онъ-же и казначей Отдѣленія), С. Соуновъ и уѣздный наблюдатель О. Смиренскій; преподаватели Духовнаго Училища: П. Низовцевъ (онъ-же и дѣлопроизводитель), М. Побѣдинскій, Я. Граниковъ и А. Соколовъ; штатный смотритель училищъ П. Вутѣевъ и по должности благочинные и крестьянскіе начальники Томскаго уѣзда. Въ отчетномъ году изъ состава Отдѣленія выбылъ по прошенію членъ-

дѣлопроизводитель П. Низовцевъ; вмѣсто него другого члена не было избрано.

б) *Маринскаго*: предсѣдатель—протоіерей Іоаннъ Беневоленскій; члены: уѣздный наблюдатель школъ, священникъ М. Ерлексовъ, священники: І. Ерлексовъ и Ѳ. Коронатовъ (онъ-же казначей Отдѣленія), городской голова Д. А. Гавриловъ; завѣдующій городскимъ училищемъ П. П. Цвѣтковъ; крестьянскіе начальники: А. А. Штиренъ, С. С. Гвоздевъ, Н. А. Ольдероге и діаконь І. Крыловъ (онъ-же дѣлопроизводитель Отдѣленія).

в) *Бійскаго*: предсѣдатель—протоіерей Павелъ Митропольскій, члены: протоіерей В. Дагаевъ, помощникъ начальника Алтайской Миссіи игуменъ Алексій, священники: Н. Бѣлосельскій, М. Александровскій, С. Крыловъ (онъ-же и дѣлопроизводитель) преподаватель Бійскаго Катихизаторскаго Училища, священникъ І. Борецкій; крестьянскіе начальники Бійскаго уѣзда П. Е. Шучковскій и К. И. Малишевскій; завѣдующій городскимъ училищемъ И. П. Никитинъ; управляющій Бійскимъ имѣніемъ Кабинета Его Величества А. Т. Фроловъ; уѣздный исправникъ В. Н. Тукмачевъ; городской голова М. С. Сычевъ и Бійскій уѣздный наблюдатель священникъ А. Никольскій.

г) *Кузнецкаго*: предсѣдатель—священникъ Виссаріонъ Минералловъ, члены: протоіерей І. Тороповъ, священникъ П. Добровъ (онъ-же и дѣлопроизводитель), уѣздный наблюдатель священникъ А. Севастьяновъ, уѣздный исправникъ А. А. Зеленскій, крестьянскіе начальники П. Г. Пеньковъ и А. П. Зарѣцкій; старшій врачъ мѣстнаго военного лазарета Г. В. Казанскій; штатный смотритель уѣзднаго училища И. С. Шучковъ, учителя уѣзднаго училища: М. И. Крейтеръ (онъ-же казначей) и И. И. Чебыкинъ; городской староста С. Г. Цоновъ и Кузнецкій 2-й гильдіи купецъ Л. Н. Емельяновъ.

д) *Барнаульскаго*: предсѣдатель—протоіерей Анемподистъ Заводовскій, члены: священники—І. Смирновъ, І. Поповъ, Н. Слободскій; уѣздный наблюдатель, священникъ П. Соколовъ; помощникъ смотрителя духовнаго училища К. Левитскій (онъ-же дѣлопроизводитель); учителя духовнаго училища: Д. Даевъ и С. Митропольскій (онъ же завѣдующій книжнымъ складомъ); завѣдующій городскимъ училищемъ В. Обабковъ; крестьянскіе начальники Б. Войниловичъ и К. Федосѣевъ и уѣздный исправникъ Ѳ. Лучшевъ.

е) *Змѣиногорскаго*: предсѣдатель—священникъ Петръ Дягилевъ, члены: управляющій Змѣиногорскимъ имѣніемъ Кабинета Его Величества А. А. Недѣльскій (онъ же казначей и дѣлопроизводитель Отдѣленія); врачъ горнаго госпиталя В. Троновъ, уѣздный врачъ Панаретовъ, податный инспекторъ А. Селевинъ, священникъ П. Протасовъ, уѣздный исправникъ П. Никольскій, крестьянскій чиновникъ В. Лобковъ и уѣздный наблюдатель священникъ П. Кобылецкій. Въ отчетномъ году въ составѣ Отдѣленія произошли слѣдующія перемѣны: уѣздный наблюдатель, священникъ П. Кобылецкій уволенъ по прошенію, а на его мѣсто назначенъ священникъ В. Бѣляевъ; крестьянскій чиновникъ В. Лобковъ уволенъ, за переходомъ его на службу въ г. Барнаулъ; вмѣсто него назначенъ казначей Змѣиногорскаго казначейства П. Лебедевъ; утверждены въ званіи членовъ Отдѣленія (по должности) крестьянскіе начальники: Студенкинъ, С. И. Кандауровъ и Лосскій.

ж) *Каинскаго*: предсѣдатель—протоіерей Николай Вавиловъ, члены: заштатный протоіерей Н. Митропольскій, уѣздный наблюдатель, священникъ П. Радшевскій, священникъ С. Бѣлоруссовъ (онъ-же и дѣлопроизводитель), уѣздный исправникъ Н. Ѳ. Михневичъ, штатный смотритель училищъ Каинскаго и Барнаульскаго уѣздовъ А. Аргуновъ, крестьянскіе начальники: Н. Н. Логофеть, М. П. Федоровъ, В. Г. Гарфъ, В. К. Вейсъ,

А. М. Штромъ, А. С. Хабаровъ; благочинные—священники: В. Бобриковъ, Д. Замятинъ, Г. Быстровъ, и протоіерей Ѳ. Со-
суновъ; городской голова С. А. Лебедевъ и учитель уѣзднаго
училища Я. В. Шабалинъ. Въ отчетномъ году въ составѣ
Отдѣленія произошли слѣдующія перемѣны: уѣздный наблюдатель,
священникъ П. Радивевскій уволенъ по прошенію отъ долж-
ности, а на его мѣсто назначенъ С. С. Ржевусскій; умеръ по-
четный членъ Отдѣленія купецъ И. В. Шкроевъ.

Почетнымъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ
отчетномъ году былъ преподаватель семинаріи А. И. Дружи-
нинъ.

Въ Каинскомъ Отдѣленіи почетными членами были купцы
1-й гильдіи: И. С. Волковъ, С. В. Ерофѣевъ, А. И. Дасма-
новъ и Д. А. Мясниковъ.

Въ отчетахъ остальныхъ Отдѣленій почетныхъ членовъ не
указано.

II.

Уловія, благопріятствовавшія или препятствовавшія въ отчетномъ году
росту школъ и учащихся въ нихъ. Причины отсутствія церковныхъ
школъ въ тѣхъ или иныхъ приходдахъ. Школы другихъ вѣдомствъ и
учащіеся въ нихъ въ отчетномъ году.

Въ 1898 гражданскомъ году Томскій Епархіальный Училищ-
ный Совѣтъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи 751 школу собственно
церковныхъ, т. е. открытыхъ по иниціативѣ или съ вѣдома
Епархіальнаго Начальства и содержавшихся на средства, отпу-
скаемая изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ томъ числѣ
были: 1 церковно-учительская, 3 второклассныхъ, 1 двухклассная,
193 одноклассныхъ, 551 школъ грамоты и 2 образцовыхъ (при
Семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ). Въ это коли-
чество (751) не вошли школы такъ называемыя „домашнія“,

т. е. открытыя крестьянскими начальниками по распоряженію г. Томскаго Губернатора, и содержавшіяся исключительно на средства самихъ крестьянъ сообразно съ приговорами объ ихъ открытіи. Судьба этихъ школъ, подчиненныхъ на общемъ основаніи (Высочайше утвержд. 4 мая 1891 г. Положеніе объ управл. церковн. школами) вѣдѣнію церковной власти, но тѣмъ не менѣе не получавшихъ денежной помощи отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, настолько своеобразна, что Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ вынужденнымъ является кратко рассказать исторію и охарактеризовать печальный бытъ этихъ начальныхъ школъ Томской епархіи.

14 марта 1896 года Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, вслѣдствіе ходатайства бывшаго Томскаго Губернатора А. А. Ломачевскаго, принялъ въ свое вѣдѣніе 949 начальныхъ народныхъ школъ. При передачѣ этихъ школъ было объявлено и Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣлъ въ виду, что существованіе передаваемыхъ школъ обезпечено приговорами крестьянскихъ обществъ, съ обязательствами содержать школы на средства крестьянъ. Приговора и другія свѣдѣнія объ этихъ школахъ (о мѣстѣ ихъ нахожденія, времени открытія, количествѣ средствъ, количествѣ учениковъ и др.). Томское Губернское Управление обѣщало своевременно доставить въ Совѣтъ, что и выполнило къ концу только 1898 года. На основаніи этихъ свѣдѣній и составленъ былъ списокъ „домашнихъ“ школъ Томской епархіи, приложенный къ отчету Совѣта за 1898 годъ. Наименованіе школъ „домашними“ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было принято намѣренно, именно для того, чтобы отгѣнить ихъ необычное положеніе въ ряду другихъ, собственно-церковныхъ школъ, т. е. открытыхъ по инициативѣ церковной власти. Надѣясь, что

на содержаніе этихъ „домашнихъ“ школъ будутъ отпускаться средства крестьянскими обществами, согласно приговорамъ, доставленнымъ въ Совѣтъ Губернскимъ Управленіемъ, Совѣтъ вовсе не разсчитывалъ на то, что ему придется удѣлять изъ своихъ довольно скудныхъ средствъ нѣкоторую часть на содержаніе и этихъ домашнихъ школъ. Дѣйствительно, школы, содержащіяся на средства исключительно по приговорамъ крестьянскихъ обществъ, имѣли въ своей судьбѣ много случайнаго: находился въ районѣ энергичный крестьянскій начальникъ или даже только заступатель,—и общества выполняли свой приговоръ; исчезали подобные дѣятели—умирала и школа; былъ въ данной мѣстности урожай,—и крестьяне не забывали деньгами свою школу, но при первомъ же недородѣ или пожарѣ крестьяне, уже и при добромъ желаніи поддержать „домашнюю“ школу, всетаки не могли оказать ей существенной поддержки. Этою именно случайностью въ наведеніи средствъ на содержаніе школъ и объясняется неустойчивый характеръ этихъ школъ: онѣ то замираютъ, то снова возвращаются къ жизни, иногда всего только на 3—5 мѣсяцевъ въ году. Но и при всей неустойчивости ихъ положенія, при всей несистематичности ихъ курса, при крайней скудости ихъ обстановки, эти „домашнія“ школы всетаки приносили и приносятъ свою долю пользы въ дѣлѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія въ глухихъ сибирскихъ захолустьяхъ.

Ясно сознавая, что положеніе этихъ „домашнихъ“ школъ непрочное, что существованіе ихъ необезпеченно, что многіи изъ нихъ обречены на медленное вымираніе, Епархіальный Училищный Совѣтъ въ отчетномъ 1899 году употреблялъ зависящія отъ него мѣры и средства, чтобы хотя немного поддержать эти бѣдныя школы. Совѣтъ обращался съ постоянными побужденіями къ завѣдующимъ этими школами священникамъ, чтобы они употребляли всѣ силы своего пастьрскаго вліянія на поддержаніе

этихъ школъ. Такъ какъ собраніе крестьянскихъ средствъ въ въ значительной степени зависитъ отъ энергіи администраціи, завѣдующей крестьянскими дѣлами, то Совѣтъ неоднократно обращался съ просьбами о содѣйствіи къ крестьянскимъ начальникамъ и къ г. Томскому Губернатору. Не располагая достаточными денежными средствами, Совѣтъ однако въ отчетномъ году, отчасти съ нѣкоторымъ ущербомъ для другихъ статей своего расхода, отчасти пользуясь остатками по вакантнымъ мѣстамъ учителей и учительницъ, старался оказать возможное денежное пособіе и „домашнимъ школамъ“. Особенно заботливое вниманіе Совѣтъ обратилъ вниманіе на тѣ изъ „домашнихъ“ школъ, которыя, или по своему сравнительно центральному положенію, или по нуждамъ населенія (съ раскольниками, съ инородцами), считалъ особенно важными и намѣревался въ послѣдствіи преобразовать въ школы одноклассныя—церковно-приходскія. Такія „домашнія“ школы, получившія денежное вспомошествованіе отъ Совѣта, зачислялись по причинамъ вышеуказаннымъ въ разрядъ школъ грамоты,—собственно церковныхъ. Предполагалось, что, при первомъ увеличеніи средствъ Совѣта, эти домашнія школы, зачисленныя въ разрядъ школъ грамоты, будутъ получать уже постоянное пособіе отъ Совѣта.

Благодаря усиленнымъ стараніямъ и денежнымъ пособіямъ отъ Совѣта, число церковныхъ школъ и главнымъ образомъ школъ грамоты въ отчетномъ 1899 году значительно увеличилось сравнительно съ числомъ ихъ въ прошломъ 1898 году. Вотъ цифры школъ къ концу отчетнаго 1899 года: церковно-учительскихъ 1, второклассныхъ 3, двухклассныхъ 3, одноклассныхъ 205, школъ грамоты 826, образцовыхъ (при Духовной Семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ) 2, а всего 1040. Такимъ образомъ, общее количество школъ въ епархіи въ теченіе 1899 года увеличилось на 289 школъ разныхъ наименованій. Впро-

чемъ, количество школъ по уѣздамъ увеличивалось не равномерно; увеличеніе количества школъ въ томъ или другомъ уѣздѣ зависѣло отъ весьма многихъ, чисто мѣстныхъ условій: вліянія священниковъ, энергіи крестьянскихъ властей, географическаго распредѣленія населенія, его зажиточности и т. д. По тѣмъ или другимъ причинамъ увеличеніе это произошло въ 1899 году такъ: въ Барнаульскомъ уѣздѣ на 137 школъ разныхъ наименованій, въ Каинскомъ—на 63, Бійскомъ—на 52, Маріинскомъ—на 23, Змѣиногорскомъ—на 10, Кузнецкомъ—на 4 и въ Томскомъ—количество школъ осталось безъ измѣненія.

Что касается количества учащихся въ церковныхъ школахъ въ отчетномъ году, то нужно замѣтить, что свѣдѣній объ учащихся въ 23 школахъ Отдѣленіями Совѣту не доставлено. Не получено свѣдѣній объ учащихся въ слѣдующихъ школахъ: одной двухклассной школъ, одной одноклассной и 7 школахъ грамоты по Томскому уѣзду; въ 4-хъ школахъ грамоты, бывшихъ Братства Святителя Димитрія Ростовскаго и 2-хъ школахъ грамоты по Змѣиногорскому уѣзду и, наконецъ, 8-ми школахъ грамоты по Барнаульскому уѣзду. Въ остальныхъ 1017 школахъ къ 31 декабря 1899 г. учащихся было 21.181 мальчиковъ и 5231 дѣвочекъ, а всего 26.412 человѣкъ. Въ 1898 году было 15468 мальчиковъ и 3837 дѣвочекъ, всего 19.305 человѣкъ. Эти цифры наглядно показываютъ степень прироста школъ и учащихся въ нихъ.

Главнѣйшія причины, препятствовавшія развитію школьнаго дѣла въ отчетномъ году, были тѣ же, какія и въ предшествовавшіе годы, а именно: недостатокъ матеріальныхъ средствъ и недостатокъ лицъ, способныхъ къ учительству въ церковныхъ школахъ. На всѣ 1040 школъ Совѣтъ въ отчетномъ году располагалъ только суммою въ 154.642 руб. 58 коп., изъ которой и долженъ былъ производить расходы не только на жалованье учителямъ, но и

на ремонтъ, обмѣлировку помѣщеній, поукнку школьныхъ зданій и даже на постройку новыхъ школьныхъ зданій. Неудивительно, что такая, сравнительно, скудная сумма денегъ не могла замѣтно улучшить обстановку школьныхъ помѣщеній; а этотъ недостатокъ сильно отражался не только на количествѣ учащихся, но и на ихъ успѣхахъ. Маріинское Отдѣленіе, отмѣчая, что народъ самъ усиленно „начинаетъ стучать въ дверь просвѣщенія“, съ грустью признается, что Отдѣленіе и на половину не могло удовлетворить запросовъ населенія въ образованіи. Тѣснота школьныхъ помѣщеній нерѣдко вынуждала о.о. завѣдующихъ школами отказывать въ пріемѣ учениковъ. Но и при такомъ вынужденномъ ограниченіи числа учащихся во многихъ школахъ ученики живутъ при неблагоприятныхъ гигиеническихъ условіяхъ.

Второю главнѣйшею причиною, препятствовавшею успѣшному развитію школьнаго дѣла, былъ недостатокъ способныхъ учителей и учительницъ для церковныхъ школъ. Сибирскія губерніи вообще всегда терпѣли и теперь еще терпятъ недостатокъ въ лицахъ интеллигентныхъ, которыя могли бы занимать и проходить съ надлежащимъ успѣхомъ тѣ или другія должности по духовному и гражданскому вѣдомству. Недостатокъ способныхъ учителей одинаково ощущался не только въ школахъ церковныхъ, но и въ школахъ министерскихъ. Не смотря на то, что вознагражденіе въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ простиралось до 17—25 руб. въ мѣсяць, а въ школахъ грамоты до 10—15 руб. въ мѣсяць, громадное большинство учителей и учительницъ въ отчетномъ году состояло изъ лицъ, не окончившихъ курса среднихъ учебныхъ заведеній, нѣкоторыя школы оставались безъ учителей на нѣсколько мѣсяцевъ, а одна церковно-приходская школа (Нижепочитанская) не имѣла учителя даже цѣлый годъ (Отчетъ Маріинскаго Отдѣленія).

Къ устраненію или, по крайней мѣрѣ, ограниченію этого препятствія развитію школьнаго дѣла, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, принята мѣра опредѣлять на должности низшихъ членовъ причта лицъ, способныхъ къ учительству въ церковныхъ школахъ. Но эта мѣра не всегда достигала успѣха: велѣдствіе отлучекъ по приходу для требоисправленія, велѣдствіе поѣздокъ въ епархіальный городъ и, наконецъ, по причинѣ частой смѣны низшихъ членовъ причта, учебное дѣло въ тѣхъ школахъ, гдѣ занимались псаломщики, замѣтно страдало, что и отмѣчено Отдѣленіями Барнаульскимъ и Кузнецкимъ.

Въ отчетномъ году не было церковныхъ школъ въ слѣдующихъ приходахъ епархіи: въ Ольгинскомъ, Елгайскомъ и Больше-Трубачевскомъ, Томскаго уѣзда (въ послѣднихъ двухъ имѣются школы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.). Въ Кузнецкомъ у. не имѣлось школъ въ приходахъ: Аило-Атынаковскомъ, Бачатскомъ, Усть-Сосновскомъ, Борисовскомъ, Усть-Искитимскомъ, Христорождественскомъ и Ильинскомъ, какъ имѣющихъ школы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ Каинскомъ и Маріинскомъ уѣздахъ хотя и имѣлись школы во всѣхъ приходахъ, но далеко не во всѣхъ деревняхъ и поселкахъ.

Школъ и училищъ иныхъ вѣдомствъ въ Томской епархіи за отчетный 1899 годъ было (по свѣдѣніямъ дирекціи училищъ Томской губерніи) „245“ (Въ Томскомъ у.—92, Барнаульскомъ 30, Бійскомъ 13, Змѣиногорскомъ 21, Каинскомъ 40, Маріинскомъ 36, Кузнецкомъ 13-ть), кромѣ того 1 еврейск., 13 казачьихъ и 17 горнозаводскихъ. Изъ означенныхъ школъ городскихъ „37“ (въ г. Томскѣ 21, Маріинскѣ 1, Нарымѣ 1, Колывани 1, Каинскѣ 2, Кузнецкѣ 2, Барнауль 5, Бійскѣ 3 и Змѣиногорскѣ 1), сельскихъ „208“ (Въ Томскомъ у. 69, Барнаульскомъ 32, Бійскомъ 10, Змѣиногорскомъ 20, Каинскомъ 38, Кузнецкомъ 11 и Маріинскомъ 28.

Воскресныхъ школъ гражданскихъ въ Томскомъ уѣздѣ—3, еврейскихъ—1 и субботняя—1; воскресныхъ школъ въ Кузнецкомъ у.—1. Въ Томской губерніи частныхъ школъ—16, двухклассныхъ училищъ казачьяго вѣдомства—1, станичныхъ и поселковыхъ училищъ казачьяго вѣдомства—12.

III.

Воскресныя школы; вечерніе классы; воскресно-повторительныя занятія при церковныхъ школахъ. Средства содержанія воскресныхъ школъ. Число учащихся и учащихся въ нихъ. Отношеніе съ симъ школамъ населенія.

Въ отчетномъ году имѣлись воскресныя школы церковныя по одной въ городѣ Томскѣ, въ г. Маріинскѣ (при женской церк.-прих. школѣ), въ селѣ Верхъ-Чебулинскомъ, дер. Больше-Антибесской (обѣ Маріинскаго у.) и, наконецъ, въ г. Каинскѣ, всего въ епархіи 5 воскресныхъ школъ. Учащими въ этихъ школахъ были учителя и учительницы церковныхъ школъ; обученіе вездѣ было бесплатное. При нерегулярномъ хожденіи учениковъ въ воскресныя школы, трудно съ точностію установить количество учащихся въ нихъ. Но во всякомъ случаѣ это количество было незначительно.

Какихъ либо матеріальныхъ средствъ на свое содержаніе воскресныя школы не требовали, такъ какъ занятія производились въ имѣющихся школьныхъ помѣщеніяхъ и при наличныхъ школьныхъ пособіяхъ, отпускаемыхъ изъ Отдѣленій.

Вечернія занятія были только при школахъ Карабинской и Комаровской (Бійскаго у.). Воскресно-повторительныя занятія производились при одной школѣ грамоты Бійскаго у. (Сѣтовской), при двухъ церковно-приходскихъ одноклассныхъ школахъ и 8 школахъ грамоты Каинскаго у. и въ трехъ школахъ грамоты Барнаульскаго у.,—всего по всей епархіи при 14 школахъ.

Какова степень сочувствія населенія къ этимъ вспомогательнымъ способамъ распространенія грамотности, Отдѣленія не говорятъ; только въ отчетѣ Маріинскаго Отдѣленія замѣчено, что сельское населеніе относится къ нимъ сочувственнѣе, нежели горожане.

(Окончаніе будетъ).

Изъ области церковно-школьной жизни.

Въ рапортѣ Кузнецкаго уѣзднаго наблюдателя, представленномъ въ Кузнецкое Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, заключается слѣдующее, не лишнее нѣкотораго интереса и новизны, предложеніе. Деревня Еландинская Кузнецкаго уѣзда находится въ 60 верстахъ отъ бора и доставка лѣса въ нее сопряжена съ большими неудобствами. Въ этой деревнѣ пріютился мастеръ, такъ называемыхъ, негораемыхъ или огнеупорныхъ построекъ и нѣсколько такихъ построекъ возвелъ уже въ указанной деревнѣ. Если бы Отдѣленіе предприняло изслѣдованіе ихъ и нашло ихъ гигиеничными, то въ большей части Кузнецкаго уѣзда слѣдовало бы строить негораемыя зданія для школъ, ибо они прочны и дешевы.

Особенно пригодны были бы онѣ въ мѣстахъ, куда не легко доставлять лѣсъ. Для опыта упомянутый наблюдатель проситъ Отдѣленіе отпустить деньги на постройку негораемой школы въ дер. Еландинской, такъ какъ общество знакомо уже съ такими постройками.

А вотъ предположеніе еще болѣе интересное, обѣщающее осуществленіемъ своимъ дать весьма полезныя и плодотворныя послѣдствія. Благочинный 37-го округа Томской епархіи обратился къ Томскому епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ съ рапортомъ объ открытіи въ селѣ Марзакуль Барнаульскаго уѣзда церковно-приходской школы съ киргизскимъ отдѣ-

леніемъ. Изъ рапорта усматривается, что въ районѣ благочинія № 37, въ приходѣ села Борового Форпоста, проживаетъ множество какъ осѣдлыхъ, такъ и кочующихъ киргизовъ. Въ послѣднее время среди нихъ стало замѣчаться стремленіе къ изученію русской грамоты; между тѣмъ спеціальныхъ для нихъ школъ въ этомъ краю нѣтъ. Семипалатинская миссіонерская школа отстоитъ далеко отъ Борово-Форпостовскаго прихода (на 180 вер.), и пугаетъ киргизовъ тѣмъ, что она преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, миссіонерско—религіозныя цѣли, а потому они и не отдають туда своихъ дѣтей.

Въ минувшемъ 1899—1900 учебномъ году двое киргизскихъ дѣтей учились вмѣстѣ съ православными дѣтьми въ церковно-приходской школѣ села Борового-Форпоста. То обстоятельство, что здѣсь съ киргизскими мальчиками никогда не поднималось и рѣчи о религіозныхъ вопросахъ и разностяхъ, весьма благопріятно подѣйствовало на киргизовъ относительно ихъ возрѣній на обученіе дѣтей въ церковныхъ школахъ,—расположило ихъ и внушило имъ довѣріе къ этимъ школамъ. Не мало также подѣйствовало на киргизовъ и выдающійся успѣхъ ихъ дѣтей въ изученіи русской грамоты, письма и счисленія: въ одну зиму дѣти ихъ выучились всему тому, что въ ихъ собственныхъ школахъ достигается годами и при грубомъ и жестокомъ обращеніи съ дѣтьми киргизскихъ учителей—мулъ.

Чтобы не было никакого сомнѣнія въ начинающемъ проявляться среди киргизовъ стремленіи обучать своихъ дѣтей русской грамотѣ въ церковныхъ школахъ, епархіальный наблюдатель предложилъ о. благочинному № 37-й нарочито объѣхать нѣсколько ауловъ въ предѣлахъ Борово-Форпостовскаго прихода и лично провѣрить, на сколько крѣпка въ киргизахъ готовность отдавать своихъ дѣтей въ школу. О. благочинный объѣхалъ въ несколько ауловъ и исполнѣ подтвердилъ дѣйствительность благопрі-

наго для школъ настроенія киргизовъ. Что касается мѣста, гдѣ должна быть построена церковная школа для киргизовъ, то выборъ палъ на село Марзакуль, какъ центръ, около котораго расположено много киргизскихъ ауловъ. Марзакуль—большое, торговое село; у большинства киргизовъ завязано давнишнее знакомство со старожилами этого села, а посему они имѣютъ возможность помѣщать въ Марзакулѣ своихъ дѣтей съ удобствомъ на квартирахъ; многіе киргизы проживаютъ здѣсь со своими семьями всю зиму. И сами киргизы высказались за Марзакуль (предполагалось еще въ Джунтаѣ или Солянномъ выселкѣ).

Въ бесѣдахъ своихъ съ о. благочиннымъ киргизы не выразили никакихъ опасеній за своихъ дѣтей въ религіозномъ отношеніи, и противъ совмѣстнаго обученія ихъ съ дѣтьми православнаго населенія ничего не имѣютъ.

Вышеизложенныя соображенія о пользѣ и необходимости открытія въ Марзакулѣ церковной школы съ Киргизскимъ отдѣленіемъ установленнымъ порядкомъ представлены были въ Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, а сей послѣдній, заручившись согласіемъ и благословеніемъ Преосвященнѣйшаго Владыки Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, въ свою очередь представилъ ихъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ; при чемъ присоединилъ отъ себя ходатайство о возможно безотлагательномъ открытіи предполагаемой школы,—по постройкѣ школьнаго зданія въ такомъ видѣ, чтобы легко можно было разъединить учениковъ—киргизовъ отъ христіанъ, въ случаѣ какого либо разногласія между ними, и чтобы можно было устроить при школѣ общежитіе на 15—20 человекъ, чтобы въ общежитіе это могли помѣщать дѣтей киргизы изъ отдаленныхъ ауловъ.

Расходъ на общежитіе будетъ незначительный: рублей 35—40 въ годъ на плату кухаркѣ и рублей 20 на отопленіе; содержаніе у киргизовъ—пансіонеровъ будетъ свое.

Вмѣстѣ съ означеннымъ ходатайствомъ Епархіальный Училищный Совѣтъ отправилъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ проектъ въ двухъ экземплярахъ и смѣту на постройку зданія для предположенной школы.

Можно надѣяться, что съ открытіемъ этой школы она переполнена будетъ киргизскими дѣтьми и при совмѣстномъ обученіи ихъ съ православными послужитъ немаловажнымъ средствомъ къ проникновенію въ среду темныхъ киргизовъ здраваго образованія, къ объединенію ихъ съ русскимъ населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ сближенію съ православнымъ христіанствомъ.

А. С.

СЫРНАЯ СЕДМИЦА.

(Замѣтка.)

Послѣдняя недѣля предъ Великимъ Постомъ называется недѣлею сырной, или масляной, масляницей. Названія эти явились не раньше XIV в. и даны четвертой приготовительной недѣлѣ потому, что въ церковномъ уставѣ разрѣшено христіанамъ употреблять въ пищу въ дни этой недѣли лишь сыръ, яйца и масло. Называя всѣ дни сырной седмицы масляной, русскій народъ каждому изъ этихъ дней даетъ еще особья названія: понедѣльнику усвоится названіе-встрѣча, вторнику—заигрыши, средѣ—лакомка, четвергу—разгулъ, переломъ (у болгаръ-вертоломъ), пятницѣ—тещины вечерни, субботѣ—золовкины посидѣлки, воскресенью—проводы, прощаніе, цѣловальникъ, прощенный день. Масляница—это періодъ широкаго разгула, почему народъ и называетъ ее широкою, веселою. Картину того, какъ проводятъ масляницу въ русскомъ народѣ, даетъ св. Тихонъ Воронежскій въ своемъ

словѣ о сырной седмицѣ. „Извѣстно знаете, слышатели, пишетъ онъ, и безспорно признаете, что масляницы почти всеѣ ожидаютъ, какъ какго знатнаго праздника, почему къ празднованію ея заранѣе приготовляются; а какъ приблизится, варятъ пиво, меда, купуютъ вино. Въ самое ея празднованіе люди обоого пола убираются въ платье лучшее, жены сверхъ того украшаютъ, или, паче сказать, портятъ лица свои различными красками на прельщеніе юныхъ сердець, и уже изъ естественной доброты дѣлаютъ притворную личину. Приготовляютъ и всякое, какое кто можетъ, богатое кушаніе: пироги, конфекты и всякія закуски, которыми украшаютъ столы. Тако приготовившись, другъ друга въ гости зовутъ, другъ друга посѣщаютъ. Чего тутъ примѣчать? Сдѣлалась компанія, слѣдуетъ испраздненіе бутылокъ, стаканы и бокалы никогда не иссыхаютъ. Бываетъ здѣсь поздравленіе... съ масляницей; отъ сего поздравленія слѣдуетъ безчувствіе. А далѣе чѣмъ еще веселіе сему празднику дѣлаютъ? Не держитесь зло между стѣнами, не скрывается въ домахъ: выходитъ на публику, является по улицамъ, по стогнамъ, по дорогамъ, и бываетъ зло сугубѣйшее, зло соблазнами. Тогда непрестанное на коняхъ ристаніе... тутъ возносятся кличи, пѣсни, а индѣ кулачные бои производятся, индѣ драки, брани, сквернословія слышатся. И такъ кажется, что и самый воздухъ соблазнами человѣческими преисполненъ, шумитъ. А что въ ночи, что въ тайныхъ и сокровенныхъ мѣстахъ дѣлается, о томъ и не говорю“. Въ этомъ описаніи масляничныхъ торжествъ отсутствуетъ указаніе въ одну изъ существенныхъ принадлежностей масляницы, именно на блины. Блины—непремѣнный атрибутъ масляницы, такъ что съ понятіемъ послѣдней непремѣнно соединяется представленіе и о первыхъ.

Несомнѣнно, что обычай разгула на масляницу и употребленіе въ эти дни блиновъ—остатокъ язычества. Въ частности, что ка-

сается блиновъ, то они—спеціальная принадлежность языческихъ поминокъ. Послѣднія совершались на Руси встарину, какъ и у римлянъ, въ началѣ мартовскихъ календъ, приблизительно въ тотъ же періодъ, когда и по уставу Православной Церкви совершается вселенская панихида (въ субботу мясопустную). Память объ этихъ поминкахъ и сохранилась въ обычаѣ употребленія блиновъ въ сырную седмицу. Относительно же масляничнаго разгула, относительно обычая проводить масляницу, какъ дни праздничные, предполагають, что это остатокъ языческаго праздника въ честь бога Волоса или въ честь Бахуса.

Такое провозженіе дней масляницы несомнѣнно не можетъ быть одобряемо, какъ не могутъ быть одобряемы вообще разгулъ и пьянство, когда бы имъ не предаваться. Но въ данномъ случаѣ есть еще особыя обстоятельства, которыя увеличиваютъ преступность масляничнаго разгула.—Сырная седмица послѣдняя приготовительная недѣля къ Великому Посту. Постъ для чловѣка, привыкшаго жить по влеченіямъ плоти, подвигъ тяжелый. Потому-то Церковь не сразу вводитъ христіанина въ этотъ подвигъ, а постепенно подготавливаетъ къ нему,—подготавливаетъ, если такъ можно выразиться, по душѣ и по тѣлу, для чего и назначены четыре приготовительныя недѣли. Съ недѣли Мытаря и Фарисея вводятся въ чинъ утрени пѣснопѣнія: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“... и проч., чѣмъ вѣрующіе побуждаются подумать о себѣ, подготовиться къ покаянію, которое совершается въ періодъ поста; съ недѣли Блуднаго сына поются стихи 136 псалма „На рѣкахъ Вавилонскихъ“..., напоминающіе вѣрующимъ объ ихъ рабствѣ грѣху, плѣнѣ въ сѣяхъ діавола и о необходимости освободиться отъ этихъ узъ. Но особенно усиливается этотъ призывъ къ покаянію въ недѣлю сырную, или масляницу, которая въ богослужбныхъ пѣснопѣтніяхъ называется „преддверіемъ поста“, „предпутіемъ“ его,

„предпразднственнымъ постовъ входомъ“ и т. п. Въ дни сырной седмицы Церковь запрещаетъ употребленіе мяса, заповѣдуя „очищать тѣлеса“, „брашенъ и страстей творити отложеніе“. Въ особенности предупреждаетъ она вѣрующихъ, „да не осквернимъ злѣ невоздержаніемъ и пѣанствомъ“ „постовъ входъ“, т. е. сырную седмицу. Такимъ образомъ, по указанію Церкви дни масляницы должны быть проводимы въ воздержаніи и въ подготовленіи къ посту. Понятно отсюда, насколько несогласенъ обычный способъ провѣденія масляницы съ этими указаніями Церкви. „Она, выражаясь словами св. Тихона Воронежскаго, призываетъ въ дни масляницы болѣе благоговѣть, а христіане болѣе безчинствуютъ; она приказываетъ воздерживаться, а они болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ постъ, а они болѣе объѣдаются и пѣанствуютъ; она приказываетъ очищать тѣлеса и души, а они болѣе оскверняютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а они болѣе прилагаютъ; она предлагаетъ покаяніе, а они болѣе свирѣпѣютъ; она велитъ сѣтовать за содѣянные грѣхи, а они болѣе прибавляютъ; она повелѣваетъ плакать, а они болѣе утѣшаются; она велитъ умиловить Бога, а они болѣе прогнѣвливаютъ“. Все это вызываетъ необходимость принять мѣры, если не къ полному искорененію масляничныхъ безобразій, что довольно трудно, то, по крайней мѣрѣ, къ значительному ихъ ослабленію. А принятіе такихъ мѣръ лежитъ, конечно, на пастыряхъ. Простымъ, доступнымъ пониманію народа словомъ должны они объяснить своей паствѣ назначеніе сырной седмицы, потому что, съ увѣренностью можно сказать, весьма многіе изъ крестьянъ не знаютъ, что такое масляница, для чего она установлена и какъ ее должно проводить, и отъ незнанія и происходить, быть можетъ, несоблюденіе требованій Церкви. Кромѣ разъясненія цѣли и назначенія сырной седмицы, слѣдуетъ также, во время сырной седмицы совершать богослуженія по уставу седмицы, а въ по-

слѣдній день масляной, прощенный день, когда особенно предаются неводержанію, слѣдовало бы всегда совершать торжественную вечерню, къ присутствію на которой настойчиво призывать паству.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Посѣщеніе Архипастыремъ духовно-учебныхъ заведеній г. Томска. 30 января Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, возвратившись изъ поѣздки по епархіи, прежде всего посѣтилъ *семинарію*. Владыка прибылъ въ семинарію въ первомъ часу дня и сначала осмотрѣлъ классныя помѣщенія, причѣмъ на урокахъ догматическаго богословія въ VI классѣ и церковнаго пѣнія въ IV-мъ испытывалъ воспитанниковъ въ знаніяхъ по этимъ предметамъ. Затѣмъ Владыка прошелъ въ верхній этажъ зданія, гдѣ внимательно и подробно осмотрѣлъ спальныя помѣщенія учениковъ; отсюда спустился въ нижній этажъ и побывалъ въ столовой, шинельной, кухнѣ, а также въ кладовой, гдѣ хранятся сѣстные припасы и др. матеріалы, свидѣтельствовалъ ихъ доброкачественность.

Владыка отбылъ изъ семинаріи во 2 часу. Это—четвертое въ текущемъ учебномъ году посѣщеніе Владыкою семинаріи въ учебные дни.

31 января, въ 10 часовъ утра, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, посѣтилъ *Томское Духовное Училище*. Встрѣченный въ училищномъ залѣ смотрителемъ училища и его помощникомъ, Владыка изволилъ пройти въ III классъ, гдѣ шель урокъ греческаго языка. Провѣривъ знаніе учениками первоначальныхъ молитвъ, въ установленномъ для церковныхъ чино-послѣдованій порядкѣ, Владыка совмѣстно съ учениками, при помощи наводящихъ вопросовъ, выяснилъ, о чемъ мы просимъ словами „да святится имя Твое“, послѣ чего слушалъ отвѣты учениковъ по греческому языку. По приглашенію Владыки, ученики отвѣчали глагольныя формы съ точнымъ переводомъ на русскій языкъ и объясняли составъ словъ и производство формъ

на классной доскѣ. Спросивъ о пройденномъ въ III классѣ по церковному пѣнію, Владыка затѣмъ вызвалъ сидящихъ на двухъ первыхъ партахъ учениковъ въ залъ, гдѣ предложилъ исполнить совмѣстно и поодиначкѣ ирмосы канона на Срѣтеніе Господне. Въ концѣ втораго урока Владыка прошелъ въ I классъ, гдѣ шли занятія по русскому языку. Провѣривъ знаніе первоначальныхъ молитвъ, Владыка спрашивалъ чтеніе символа вѣры по членамъ, а затѣмъ училъ учениковъ хоромъ отвѣчать: въ кого мы вѣруемъ, какъ вѣруемъ въ Бога Отца, какъ вѣруемъ о Сынѣ, какъ вѣруемъ о Св. Духѣ; послѣ сего слушаемо было чтеніе и разборъ учениками стихотворенія Лермонтова „Монастырь на Кавказѣ.“ Во время перемѣны Преосвященный прошелъ въ столовую на ученическій завтракъ, затѣмъ посѣтилъ училищную кухню, подробно осмотрѣлъ находящуюся при ней кладовую, свидѣтельствовалъ доброкачественность хранящихся здѣсь припасовъ, смотрѣлъ въ кухнѣ на приготовленіе кушаній, пробовалъ хлѣбъ, квасъ, сваренную къ обѣду рыбу, спрашивалъ о количествѣ припасовъ, выдаваемыхъ на всѣхъ и на каждаго въ отдѣльности, осмотрѣлъ шкафы для кухонной и столовой посуды, осматривалъ помѣщенія, отведенныя для прислуги.

Послѣ сего Преосвященнымъ осмотрѣны были: ученическая гардеробная, раздѣвальная, комната для столярныхъ занятій, надзидателей и помѣщеніе для ученической читальной, гдѣ ученики въ свободные часы послѣ обѣда и ужина читаютъ выписываемыя въ ученическую бібліотеку иллюстрированныя періодическія изданія духовно-нравственнаго и педагогическаго содержанія, а равно занимаются разсматриваніемъ альбомовъ, картинъ историческаго и географическаго характера. Съ половины 3-го урока до половины 4-го Преосвященный пробылъ въ IV классѣ. По предложенію Преосвященнаго, два ученика сдѣлали на доскѣ указанную учителемъ ариѳметическую задачу на вычисленіе процентовъ, послѣ чего Владыка перешелъ къ испытанію учениковъ по церковному уставу и катихизису. Ученикамъ предложено было взять богослужебныя книги, по которымъ они отвѣчали порядокъ простодневной вечерни и утрени и особенности на сихъ службахъ въ дни препразднства и

въ дни шестеричныхъ святыхъ, а также особенности службы великопостной. По катихизису Владыка спрашивалъ учениковъ, какъ мы вѣруемъ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, какъ мы вѣ- въ Церковь, какъ вѣруемъ о второмъ пришествіи Сына Божія и о концѣ міра. По церковному пѣнію ученики, по предложенію Владыки, пѣли на гласы припѣвы къ стихирамъ на „Господи возвахъ“ и исполняли наизусть ирмосы канона на Срѣтеніе Господне и антифонъ воскресный 1-го гласа. Когда начался урокъ греческаго языка, дежурный ученикъ прочиталъ по гречески все обычное начало молитвословій, послѣ чего приступлено было къ переводу данной къ уроку главы изъ Евангелія. Кромѣ сего, по предложенію учителя, ученики переводили также и рядовое зачало изъ Евангелія, о чемъ высказано было Преосвященнымъ желаніе въ одно изъ посѣщеній училища въ минувшемъ году. Около 1 часу дня Владыка, благословивъ учащихъ и учащихся, отбылъ изъ училища. Это Архипастырское посѣщеніе училища, подобно прежнимъ посѣщеніямъ, произвело на дѣтей глубоко радостное впечатлѣніе; ученики всегда съ радостію встрѣчаютъ своего Архипастыря, который привлекаетъ ихъ къ себѣ своею рѣдкою отеческою любовью. Трогательно видѣть, какъ Архипастырь, приблизивъ къ себѣ то того, то другого мальчика, обнявъ голову его, съ любовію спрашивалъ, кто онъ, чей сынъ, откуда родомъ, какъ учится, въ чемъ затрудняется, молится ли Богу, видалъ ли его (Преосвященнаго) въ своемъ селѣ, у своихъ родителей, при его поѣздкахъ по епархіи... И нужно увидѣть ту сыновнюю довѣрчивость, ту восхищенную радость, какая отражается при этомъ на дѣтскихъ лицахъ, чтобы понять, какъ высоко цѣнны, какъ педагогически благодѣтельны таковыя посѣщенія!

1 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, посѣтилъ церковно-учительскую школу и присутствовалъ на урокахъ географіи въ IV классѣ, церковной исторіи во II-мъ и церковнаго устава въ III-мъ; послѣ сего прослушалъ игру на скрипкѣ учениковъ, только что начинающихъ обучаться; затѣмъ подробно осмотрѣлъ жилища помѣщенія учениковъ: спальни, столовую и кухню; при посѣщеніи послѣдней освѣ-

домился у эконома школы о количествѣ продуктовъ, ежедневно расходующихся для стола учениковъ. Предъ отбытіемъ изъ школы Владыка бесѣдовалъ съ лицами школьной администраціи о значеніи внѣшняго порядка и опрятности для дѣла воспитанія и рекомендовалъ имъ, между прочимъ, озаботиться введеніемъ однообразія въ постельныхъ принадлежностяхъ учениковъ, чего доселѣ не было вслѣдствіе того, что приобрѣтеніе этихъ предметовъ лежитъ на обязанности самихъ учениковъ, а имъ предоставлялось имѣть то, что они могли приобрѣсти по своимъ достаткамъ.

3 февраля въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ день храмового праздника, всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Григорія и членовъ Совѣта училища. На литургіи предсѣдателемъ Совѣта училища священникомъ П. Мстиславскимъ было произнесено поученіе на текстъ: „И се, бѣ человекъ во Иерусалимѣ, ему-же имя Сумеонъ. И человекъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы“ (Лук. 2, 25). Раскрывая предъ юными слушательницами спасительное значеніе вѣры христіанской, проповѣдникъ въ заключеніе увѣщевалъ ихъ хранить этотъ святой даръ Божій. „Дѣти, говорилъ онъ, вамъ, въ вашемъ именно возрастѣ и нужно начать уготовывать себя путемъ живой сердечной вѣры къ царствію Божію; ваши сердца не заражены еще невѣріемъ; вы такъ близки по своей чистой вѣрѣ къ Христу Спасителю; а Онъ говорилъ о дѣтяхъ: „оставите дѣтей, и не возбраняйте имъ приходить ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе Божіе“ (Мѡ. 19, 14). Значить, онъ всегда близъ васъ есть, и вамъ слѣдуетъ чаще молитвенно взывать къ Нему и отверзать Ему двери сердца своего, и Онъ придетъ къ вамъ и обитель у васъ сотворитъ, а вы тѣмъ самымъ постепенно будете уготовлять себя къ царствію Божію въ жизни будущей, содѣлывая спасеніе свое въ жизни настоящей. Помните слова Господа Спасителя Своего: „ищите прежде царствія Божія и правды его и тогда все приложится вамъ“ (Мѡ. 6, 33).

Во время литургіи въ церкви присутствовалъ г. Начальникъ губерніи съ супругою. По окончаніи богослуженія, Преосвящен-

нѣйшій Владыка, Начальникъ губерніи съ супругою и прочіе гости прослѣдовали въ квартиру начальницы училища, гдѣ имъ предложенъ былъ чай и завтракъ. Въ концѣ завтрака ученицы спѣли: „Торжествуй, наша обитель“, потомъ одна изъ ученицъ сказала нѣсколько привѣтственныхъ словъ, поздравивъ Преосвященнѣйшаго съ прошедшимъ днемъ ангела и поднеся ему подарокъ работы ученицъ. Ея Сіятельство обратила вниманіе на работу ученицъ и по ея желанію были показаны образцы, при чемъ одна изъ вещей работы ученицъ была преподнесена ей на память о первомъ посѣщеніи училища. По отъѣздѣ Владыки, Ея Сіятельство выразила желаніе осмотрѣть помѣщеніе училищ. зданія и, въ сопровожденіи начальницы училища, обошла классы, гдѣ бесѣдовала съ ученицами, затѣмъ посѣтила столовую и кухню, пробовала кушанья, приготовленныя для обѣда ученицъ. Во 2-мъ часу почетные гости отбыли изъ училища.

6-го февраля Преосвященнѣйшій Макарій посѣтилъ училище въ учебное время. Явившійся въ училище въ началѣ большой перемѣны (10 ч. 40 м.), когда ученицы завтракаютъ, Преосвященный прошелъ въ столовую, гдѣ пробовалъ ученической завтракъ, посѣтилъ кухню, пекарни и кладовыя, тщательно все вездѣ осматривалъ, пробовалъ кушанья, хлѣбъ и квась; по окончаніи большой перемѣны присутствовалъ на урокъ физики въ 5 кл., потомъ посѣтилъ VI кл., гдѣ ученицы, за отсутствіемъ учителя географіи, занимались рукодѣліемъ. Преосвященный, потребовавъ программу учебныхъ предметовъ, спросилъ, что ученицы проходятъ по географіи и по исторіи церкви. Предложивъ нѣсколько вопросовъ по тому и другому предмету, Владыка заставилъ одну изъ ученицъ прочесть начальныя молитвы, а затѣмъ спрашивалъ содержаніе символа вѣры по вопросамъ. Главное вниманіе Преосвященный обращалъ на то, чтобы ученицы осмысленно и вполнѣ правильно могли изложить, въ кого онѣ вѣруютъ, что сдѣлалъ Сынъ Божій для нашего спасенія, для чего установлена церковь на землѣ и т. д.

Посѣщая кухни и пекарни, Преосвященный спрашивалъ встрѣчавшуюся тамъ прислугу молитвы. Оказалось, что большинство изъ нихъ не знаетъ ни одной молитвы и потому Владыка пред-

ожилъ училищному начальству, чтобы занялись съ прислугой изученіемъ хотя самыхъ краткихъ молитвъ и бесѣдами о самыхъ основныхъ понятіяхъ вѣры, при чемъ Владыка общалъ въ одинъ изъ слѣдующихъ своихъ пріѣздовъ провѣрить знанія прислуги и успѣшность занятій ученицъ.

Въ часъ дня Преосвященный выбылъ изъ училища.

Заботы православнаго русскаго духовенства объ улучшеніи религіозно-нравственнаго состоянія народа въ истекшемъ году. Благоговѣное и чинное отправленіе богослуженія въ храмахъ составляетъ одну изъ первыхъ и главныхъ заботъ нашихъ пастырей и архипастырей. Они хорошо знаютъ, какое вліяніе на религіозную жизнь, особенно простаго народа, производитъ такое или иное отношеніе священно-церковныхъ служителей къ совершаемому ими богослуженію. Преимущество значеніе въ этомъ случаѣ имѣетъ церковное пѣніе, и потому то въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ спеціальныя комиссіи, занимающіяся изысканіемъ мѣръ къ лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія. По мнѣнію Тульской комиссіи, должны быть употреблены слѣдующія мѣры и пути къ улучшенію церковнаго пѣнія и постепенному приготовленію молящихся въ храмахъ къ общему пѣнію. 1) Умѣлою рукою долженъ быть составленъ сборникъ наилучшихъ и болѣе удобныхъ для пѣнія массою народа наизустныхъ церковныхъ напѣвовъ,—какъ напѣвовъ осьмогласія, такъ и неизмѣняемыхъ церковныхъ пѣснопѣній. Этого сборника должны держаться при пѣніи въ храмѣ и хоры, и клиры, и школы. 2) Церковные хоры и клиры могутъ пѣть и по нотнымъ книгамъ изданія Св. Синода, заботясь, главнымъ образомъ, объ отчетливомъ исполненіи напѣва и о томъ, чтобы гармонія не закрывала мелодію, что всего лучше достигается удвоеніемъ голосовъ, ведущихъ мелодію. 3) Церковные хоры и клиры, заботясь о правильности напѣвовъ, еще болѣе должны стараться о ясности выговора словъ пѣснопѣнія и о томъ, чтобы напѣвы были достойнымъ выраженіемъ содержанія церк. пѣснопѣній. 4) Заботясь о музыкальномъ благозвучіи, церковные хоры и клиры еще болѣе

должны заботиться о благоговѣннѣи и молитвенномъ расположеніи во время пѣнія. 5) Церк. хоры и клиры должны быть въ полномъ подчиненіи у старшихъ священниковъ, какъ лицъ отвѣтственныхъ за пѣніе каждый въ своемъ храмѣ. 6) Старшіе священники должны воспрещать своимъ церковнымъ хорамъ исполненіе трудныхъ композицій итальянскаго стилиа, такъ называемыхъ концертовъ и концертныхъ сочиненій, „Херувимскихъ“, „Милость мира“, „Слава... Единородный Сыне“ и друг. 7) Простыя композиціи, какъ переложенія и гармонизаціи старинныхъ напѣвовъ и вообще скромныя и молитвенныя церковныя пѣсни должны имѣть предпочтеніе въ употребленіи; но прежде ихъ исполненія при богослуженіи, онѣ должны быть прослушаны на спѣвкѣ священникомъ и получить отъ него одобреніе. 8) И всякое церковное пѣснопѣніе, будетъ ли оно исполняться хоромъ, или клиромъ, или школою,—должно быть приготовлено на спѣвкѣ, прослушано священникомъ и одобрено имъ. 9) Должно поощрять пѣніе въ храмѣ школою въ полномъ составѣ, ибо оно въ послѣдствіи можетъ составить ядро общенароднаго пѣнія. Школьники сначала поютъ въ одинъ голосъ, потомъ, послѣ достаточнаго усвоенія напѣвовъ, въ два голоса, и въ это же время можетъ быть къ нимъ прибавлена третья партія изъ взрослыхъ людей, знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ. 10) Въ духовной семинаріи, въ епархіальномъ училищѣ, въ духовномъ училищѣ, въ учительской и псаломщицкой школахъ при богослуженіи должно быть пѣніе полнымъ составомъ учениковъ этихъ заведеній. 11) Долженъ быть составленъ каталогъ композицій церковныхъ пѣснопѣній, могущихъ быть временно въ употребленіи, и разосланъ по епархіи вмѣстѣ со сборникомъ наизустныхъ церк. напѣвовъ („Тульск. Епарх. Вѣд.“, 1900, № 20).

Весьма важныхъ для дѣятельности духовенства, его служенія и вообще для утвержденія вѣры и нравственности среди народа, вопросовъ касался послѣдній епархіальный съѣздъ Тверскаго духовенства. Между прочимъ съѣздъ призналъ несомнѣнную пользу церковныхъ библіотекъ. Но такъ какъ не каждая церковь можетъ располагать достаточными средствами для составленія библіотеки полной, то съѣздъ счелъ необходимымъ: 1) учредить

въ каждомъ благочинническомъ округѣ, въ центральномъ мѣстѣ, особую, такъ называемую, благочинническую библіотеку, для основанія и содержанія которой установить, по соглашенію окружнаго духовенства, ежегодный сборъ съ церковей по количеству причтовъ, съ каждаго по 3 р. и выше; 2) завѣдываніе библіотекой возложить на священника по мѣсту нахождения библіотеки, которому предоставить и составленіе каталога съ согласія окружнаго духовенства; 3) благочинническая библіотека должна пополняться именно тѣми изданіями, которыхъ нѣтъ въ настоящее время ни въ одной церкви округа, и которыя недоступны по цѣнѣ для отдѣльной церкви.—Кромѣ общей—центральной библіотеки должна быть учреждена библіотека и при каждой церкви; на пополненіе ея ежегодно отчислять изъ церковныхъ суммъ отъ 5 р. и выше, смотря по средствамъ церкви. Каталоги церковныхъ библіотекъ должны быть извѣстны всѣмъ причтамъ благочинія. Кромѣ церковныхъ библіотекъ въ каждомъ приходѣ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа необходимо имѣть библіотеки школьныя и народныя. Послѣднія должны быть по преимуществу библіотеками-читальнями, основаніемъ которыхъ могутъ служить церковныя библіотеки, а для пополненія ихъ предложить духовенству побуждать прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ.

Но чтобы эти библіотеки, а также и народныя чтенія, служили цѣлямъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, для этого необходимо соблюдать извѣстныя условія. Потому-то Пермское епарх. начальство составило особыя правила для священниковъ, назначаемыхъ отвѣтственными наблюдателями за бесплатными народными библіотеками-читальнями и за народными чтеніями. 1) Священникъ, назначенный отвѣтственнымъ наблюдателемъ, долженъ быть главнымъ распорядительнымъ лицомъ въ библіотекѣ-читальнѣ, главнымъ руководителемъ всего, что дѣлается въ ней на пользу народа; безъ вѣдома и разрѣшенія его не можетъ быть допущена для чтенія ни одна книга или повременное изданіе, не можетъ быть устроено въ читальнѣ ни одно собраніе. Онъ внимательно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи книги и по-

временныя изданія, не одобренныя высшею властію, и чтобы читальни не служили для посѣтителей мѣстами развлеченій, увеселеній и дѣйствій, чуждыхъ нравственно-просвѣтительному назначенію читаленъ, или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ. Священникъ-наблюдатель назначаетъ дни и часы для чтеній народныхъ; онъ же избираетъ лекторовъ изъ лицъ способныхъ и отличающихся христіанскимъ нравственнымъ направленіемъ. 2) Выписка въ библіотеки-читальни книгъ и поврежденныхъ изданій производится по каталогамъ, одобреннымъ Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для народныхъ чтеній и для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, и во всякомъ случаѣ съ согласія священника. При выпискѣ книгъ нужно главнымъ образомъ имѣть въ виду пополненіе отдѣла книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и тщательно заботиться, чтобы подборъ книгъ по разнымъ отраслямъ знаній не былъ въ ущербъ книгамъ священнаго и христіанскаго содержанія, такъ какъ только этими книгами дорожитъ православный русскій народъ и предпочитаетъ ихъ всякимъ другимъ книгамъ, какъ бы онѣ занимательны и полезны не были для него. По поступленіи въ читальню всѣ книги вносятся въ списокъ съ обозначеніемъ полного заглавія книги. Этотъ списокъ священникъ-наблюдатель провѣряетъ и скрѣпляетъ своею подписью. Помимо указанныхъ въ каталогѣ, никакихъ другихъ книгъ и изданій въ библіотекѣ-читальнѣ не должно быть; приносимыя въ читальню безъ вѣдома отвѣтственнаго наблюдателя изданія должны быть устраняемы изъ нея. Списокъ книгъ ведетъ и хранитъ лицо, назначенное по выбору или съ согласія отвѣтственнаго наблюдателя.—в) Наблюдающій за читальнею, по долгу своего званія обязанный воспитывать народъ въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности, своими пастырскими увѣщаніями долженъ располагать населеніе къ чтенію такихъ книгъ и изданій, которыя своимъ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ содѣйствуютъ религіозно-нравственному его усовершенствованію. Поэтому отдѣлъ книгъ этого содержанія долженъ увеличиваться преимущественно предъ отдѣломъ книгъ свѣтскаго содержанія.—г) Священ-

никъ-наблюдатель за веденіемъ народныхъ чтеній обращаетъ особенное вниманіе на лекторовъ, каковыми могутъ быть учителя и учительницы сельскихъ начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ и другія лица, отличающіяся своимъ религіознымъ направленіемъ, усердіемъ къ св. церкви и безукоризненною нравственностію. При этомъ необходимо помнить и внимательно слѣдить, чтобы никто изъ мірскихъ людей, не имѣющій особаго полномочія отъ епарх. начальства, а тѣмъ болѣе неизвѣстный наблюдателю, не выступалъ предъ народною аудиторіей съ „словомъ учительнымъ“, ибо по слову соборнаго постановленія „не подобаешь мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить и тако брати на себя учительское достоинство“ (64 прав. VI всел. собора). д) Наблюдающій долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ дни воскресные и праздники Господни, Богородичные и великихъ святыхъ народъ поучался въ законѣ Божіемъ, и чтобы народныя чтенія, нося характеръ исключительно религіозно-нравственный, своимъ содержаніемъ способствовали разъясненію и пониманію истинъ православной вѣры и христіанскаго благочестія и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и религіозныхъ кантовъ (какъ это дѣлается въ Англіи и въ Американскихъ обществахъ трезвости). Что касается чтенія свѣтской литературы и книгъ бытоваго содержанія, полезныхъ народу въ отношеніи напр. земледѣлія, лѣсоводства, ремеслъ и вообще веденія домашняго хозяйства, то такія чтенія приурочивать къ праздникамъ патріотическимъ или предлагать ихъ народу въ дни будничные и притомъ не въ церкви, а въ какомъ-либо общественномъ помѣщеніи.—е) Наблюдатель-священникъ принимаетъ все зависящія отъ него нравственныя мѣры къ тому, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а также и наканунѣ ихъ, въ народныхъ читальняхъ ни въ какомъ случаѣ не были устроены развлечения, имѣющія мірской характеръ. Если же, вопреки настоянію наблюдателя, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ будутъ устраиваться такія развлечения и увеселенія, или предлагаться чтенія по желанію и выбору учредителей безъ вѣдома и предварительнаго согласія наблюдающаго священника, то послѣдній слагаетъ съ

себя свое отвѣтственное званіе, прекращаетъ свои отношенія къ читальнѣ и чтеніямъ, о чемъ и доноситъ епарх. начальству („Пермск. епарх. Вѣд.“, 1900, № 18). Ознакомленіе народа съ статьями бытового, практическаго характера могло бы быть допущено и въ воскресные и праздничные дни въ томъ случаѣ, когда народное чтеніе состоитъ изъ двухъ или трехъ отдѣленій; при этомъ условіи сначала можно предложить чтеніе религиозно-нравственнаго, назидательнаго содержанія, а затѣмъ—чтеніе содержанія практическаго, житейскаго.

Память Томскихъ Архипастырей.

Агапита, Епископа. Память его 1 іюня—преподобнаго Агапита Печерскаго.

Аѳанасія, скончавшагося въ санѣ Архіепископа Казанскаго. Память его 18 янв.—Аѳанасія Арх. Александрійскаго.

Парѳенія, скончавшагося въ санѣ Архіепископа Иркутскаго. Память его 7 февр.—Парѳенія Епископа Лампсакійскаго.

Порфирія, скончавшагося въ Томскѣ въ санѣ Епископа. Память его 15 сентября—мучен. Порфирія скомраха.

Виталія, сконч. въ санѣ Епископа въ Томскѣ. Память его 22 апрѣля—преподобнаго Виталія монаха.

Алексія, сконч. въ санѣ Епископа. Память его 23 ноября—Благов. Князя Александра Невскаго, во иноцѣхъ Алексія.

Платона, сконч. въ санѣ Епископа въ Томскѣ. Память его 5 апрѣля—Преподобнаго Платона игумена Студійскаго.

Петра, сконч. въ санѣ Епископа въ Спасскомъ монастырѣ. Память его 5 октября—Петра Митрополита.

Владиміра, сконч. въ санѣ Архіепископа Казанскаго. Память 15 іюля—Великаго Князя Владиміра.

Исаанія, сконч. въ санѣ Епископа въ Тихвинскомъ монаст. Память его 21 сентября—Святого Исаакія Епископа Кипрекаго.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Миссіонерскія извѣстія по Томской епархіи.

Расколь на Алтаѣ въ приходѣ с. Солонеченскаго, благочинія № 25.

(Окончаніе).

При началѣ разсужденій о нуждахъ церкви и школы были опрошены прихожане по одному, всѣ ли они православные; на это отвѣчали два крестьянина изъ д. Телѣжихи: „какъ же, батюшка, мы вѣдь всѣ „церковники“ здѣсь“!— „А у исповѣди и св. причастія бываете ежегодно?“— „Да у исповѣди то мы не были ни разу; да вѣдь наши и отцы—то отъ роду не были, а мы то уже вовсе, а ребятешекъ то своихъ мы, батюшка, покрестили въ третьемъ году и теперь согласны крестить.“ А одинъ солонеченскій житель заявилъ, что онъ былъ и на исповѣди нынѣ у священника; тоже сказали и Матвѣевцы, что и они бывали на исповѣди. Вообще, Матвѣевцы, какъ выяснилось впоследствии, оказались наиболѣе „церковными“. Послѣ этой бесѣды разговоръ былъ направленъ на нужды мѣстнаго храма, что въ немъ все убого и бѣдно, пожалуй,—бѣднѣе въ другихъ мѣстахъ и не найти; нѣтъ ни утвари, ни облаченія, ни богослужбныхъ книгъ, только—однѣ стѣны съ иконостасомъ; говорили и о школѣ, тѣнящейся въ грязной и душной сторожкѣ, о необходимости построить для нея собственное зданіе. На это одинъ

изъ представителей, житель с. Солонечнаго, отвѣтилъ: „знаемъ, что нужды, отецъ, очень у насъ много, и въ церкви, и въ школѣ, да и долгу-то за нами за постройку церкви немало: одному строителю 160 р., а въ разныя лавки купцамъ, не знаешь, кому сколько платить; книгу сборную у насъ отобрали, своихъ средствъ нѣтъ, насъ православныхъ очень мало, все больше раскольники; тѣ-первые богатѣи, но отъ нихъ грошомъ не поживешься.“

Телѣжинцы продолжали: „лучше бы и совѣмъ эту церковь не строить; ея бы не было, не было бы и отягощенія на насъ; правду намъ говорили наши старики: „не пускать, а то до конца вѣка церковь будете исправлять и она всегда будетъ нуждаться.“ Но тутъ неожиданно выступили съ возраженіями Матвѣвцы: „не правду это вамъ сказали старики ваши; мы нигдѣ не видали и не знаемъ такихъ случаевъ, чтобы послѣ постройки церкви православные съ сумой по міру пошли; всегда Господь помогаль отстраивать и украшать, а при церкви и люди всегда лучше насъ живутъ“.

Но гласъ Матвѣвцевъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и приходскіе представители категорически отказались дать что нибудь на нужды церкви и школы. 5 мѣсяцевъ прошло со времени этого перваго неудачнаго схода. Поприглядѣвшись за это время къ жизни своихъ прихожанъ, священникъ нашель возможнымъ указать имъ источникъ для удовлетворенія нуждъ церковно-приходской жизни—открытіе въ селѣ ярмарки, доходы съ которой и поступали бы на указанный предметъ. 19 іюля былъ созванъ второй сходъ, съѣхалось до 20 чел. прихожанъ; православныхъ опять явилось мало; при появленіи священника изъ толпы опять только 4 человекъ приняли благословеніе, а остальные изъ далека поздоровались по обычаю сибирскому, снявши фуражки, погладивши голову свою съ верху внизъ: „здорово-живешь батюшка“, иные произнесли: „ночеваль здорово,-батюшка!“

Болѣе всего вопросъ о ярмаркѣ волноваль раскольниковъ; главари

раскольниковскіе устѣлись на первыя мѣста и громко предъявляли свои требованія, но не хотѣли уступать и православные; раскольники тянули все доходы отъ ярмарки въ „общественную“ пользу, потому что, если нельзя все уступить церкви и школѣ, то хотя раздѣлить пополамъ. День склонялся къ вечеру, а вопросъ не былъ вырѣшенъ; раскольники же, ни на чего не обращая вниманія, громко дѣлили между собой будущіе барыши отъ ярмарки, считывая по пальцамъ и высказывая сомнѣніе, что де „едва ли разрѣшить начальство ярмарку, потому что въ дѣло общественное замѣшался попъ; а вотъ какъ этотъ разъ откажутъ намъ, тогда мы дѣло постановимъ по своему: мы де безъ попа тогда лучше устроимъ все“.

Это-то дипломатическое соображеніе и погубило раскольниковъ. Будучи твердо увѣрены, „что разъ въ дѣло замѣшался попъ“, то обязательно откажутъ, а потомъ они уже сдѣлаютъ безъ попа по своему, какъ имъ угодно, они дали согласіе составить приговоръ. Составленный приговоръ гласилъ:

„1895 года, Іюня 19 дня, мы, нижеподписавшіеся, Томской губерніи, Бійскаго округа, прихожане Солонеченской Никольской церкви, крестьяне села Солонечнаго и деревень Телѣжихи, Медвѣдки, Матвѣвки и Большой Рѣчки, бывъ созваны сего числа на приходскій сходъ, выслушали предложеніе мѣстнаго нашего священника о. Іоанна Козьмина построить церковно-приходской школу при приходской церкви, въ память чудеснаго избавленія 29-го Апрѣля 1891 года Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора НИКОЛАЯ II, отъ злодѣйскаго покушенія въ г. Отсу въ Японіи, а также завести утварь для церкви въ увѣковѣченіе памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Мы же, довольно посудивъ между собой о весьма важномъ такомъ дѣлѣ и желая выразить свои вѣрнопоподданническія чувства, но почувствовавъ скудость

своихъ средствъ, единогласно остановили: ходатайствовать чрезъ того же о. Иоанна Козьмина предъ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго мы состоимъ, объ открытіи ярмарки въ селѣ Солонечномъ въ 5 число Декабря мѣсяца, съ наименованіемъ Никольской, на 7 дней; балаганы устроить для торговли обяываемся въ свой счетъ, отъ своего прихода, а вырученный капиталъ за балаганы и площадь желаемъ употреблять въ теченіи трехъ лѣтъ такъ: одну половину всего дохода на устройство и содержаніе церковно-приходской школы, а другую—на нужды нашей приходской новоустраиваемой церкви, какъ-то: на заведеніе утвари и прочихъ церковныхъ вещей, на украшеніе храма. По истеченіи трехъ лѣтъ, изъ всего вырученнаго капитала постоянно отдѣлять $\frac{1}{5}$ часть на поименованныя нужды церкви, а остальной капиталъ дѣлить на двѣ части: одну часть на содержаніе школы, а другую въ пользу всего прихода“.

27 августа 1895 года былъ составленъ новый приговоръ однимъ Солонеченскимъ обществомъ, объ отводѣ подъ училище усадебной земли. Большая часть раскольниковъ при этомъ категорически отказались дать свое согласіе, отговариваясь тѣмъ, что „намъ не надо вашей школы, ставьте, гдѣ знаете,—нѣтъ вамъ земли“. 12 ноября того же года былъ созванъ новый церковно-приходскій сходъ, на которомъ уполномоченные выборные отъ общества учинили раскладку по душамъ лѣса на ярмарочные балаганы, а равно и денегъ 425 рублей на каждую душу годнаго работника. Послѣ окончанія схода, когда уполномоченные отъ селеній возвратились домой, раскольники, узнавши подробно все о дѣлніяхъ своихъ уполномоченныхъ на сходѣ, съ страшнымъ озлобленіемъ и бранью „накинулись“ на нихъ; но послѣдніе отговаривались, что „вы де насъ уполномочили и общались не прекословить противъ того, что мы постановили, а теперь нападаете!“ „Испугались пона на сходѣ, продолжали раскольники съ

озлобленіемъ кричать на своихъ довѣренныхъ,—и готовы были отдать ему все свое состояніе на его церковь и школы. Что намъ эта ярмарка,—это просто попъ ловушку намъ устроилъ; вотъ въ три года всѣ деньги пойдутъ на его церковь, а въдѣ наши собственные деньги пойдутъ за балаганы и лѣсъ нашъ, онъ теперь и будетъ хозяйничать; и отнять нельзя, данъ приговоръ; а чрезъ 3 года развѣ намъ будетъ больше пользы? все равно ничего въ наши руки не попадетъ: одна пятая часть—на церковь, а $\frac{1}{2}$ —на школу, а изъ послѣдней половины,—скажете, давайте на то то и на то то къ церкви, да къ школѣ, а мы то „на шишахъ“ поѣдемъ; теперь съ мірятиной не справишься, стала поднимать свою голову, придется самимъ убираться отъ антихриста,—видите, какъ онъ ловитъ насъ“.

Но... сами раскольники послѣ такихъ разговоровъ еще не тронулись убираться, а надумали лучше выжить изъ прихода безпокойнаго попа,—„потому, чѣмъ дальше, тѣмъ хуже будетъ отъ него, пожалуй всѣ наши одновѣрцы перейдутъ къ нему въ ересь, тогда уже ничего не подѣлаешь; а нужно сейчасъ-же все съ нимъ покончить; выжить его прямо изъ села, какъ простого разночинца нельзя, поэтому нужно сдѣлать такъ, чтобы онъ уѣхалъ самъ; наперво надо добиться, чтобы не платить ему жалованье и ругу, а потомъ отберемъ у него землю, тогда пусть его, какъ знаетъ, живетъ,—немного побьется съ своей мірятиной,—уѣдетъ самъ. А то просто житья не стало, говорить ничего стало невозможно: все отъ писанія, да отъ писанія доказывай ему, какъ кто вѣруетъ; ишь-ты,—не знаютъ безъ него.“ Раскольники отчасти успѣли въ своихъ замыслахъ: на слѣдующій же годъ годъ жалованья причтового не было допущено 180 руб., земли сѣнокосной отняли $\frac{1}{4}$ часть всего участка. Но священникъ не смущался происками раскольниковъ и не думалъ уѣзжать изъ прихода. Тогда часть Солонеченскихъ раскольниковъ, не надѣясь

на успѣхъ своихъ происковъ, рѣшилась, не дождавшись бѣгства священника, сама „разбѣжаться въ горы и ущелья по займамъ“; облюбваны были Дрязговитая, Колбенная и вершина р. Бацалалка, — послѣдняя въ 50 верстахъ отъ с. Солонечной. Оставшіеся фанатики съ упорствомъ продолжали борьбу до 1898 года, трагясь на разныхъ подпольныхъ адвакатовъ, не смотря на то, что разбѣжавшіеся совѣтовали имъ „бросить все“ и не надѣяться на помощь и обѣщаніе защитниковъ. Кирилль Ефремовъ, одинъ изъ такихъ, открыто высказалъ своимъ единовѣрцамъ мнѣніе о самомъ главномъ ихъ защитникѣ сельскомъ писарѣ М. Н. А., что „онъ — какъ телѣга намазаная: не помажешь, то никуда не поѣдешь на ней, а если смазалъ плохо, то же не далеко уѣдешь; да и всѣ то наши защитники таковы: пока даешь, ладно, говорятъ — будетъ по вашему, какъ не даль, вотъ тебѣ и закона на то нѣтъ, да да еще гляди того, чтобы въ толчки не проводили отъ себя“.

Съ 1899 года Солонеченскіе раскольники притихли еще болѣе. Въ этомъ году крестьянскій чиновникъ потребовалъ, чтобы Солонеченцы выстроили школу грамоты; 5-го сентября того года общественники пригласили священника на общественный сходъ и заявили, что они желаютъ построить свою школу грамоты въ одной связи съ церковно-приходской школой, расширивъ послѣднюю. Раскольники, сколько ни препятствовали, сколько ни кричали, но все было напрасно. Православные испросили разрѣшеніе чиновника на совмѣстную постройку школы грамоты и позимствованіе 1200 р. изъ доходовъ отъ питейнаго заведенія. Вслѣдствіе новой неудачи раскольниковъ, нѣсколько чловѣкъ изъ нихъ подали просьбы о переводѣ ихъ въ мѣщане г. г. Війска и Барнаула; теперь выѣхали на займки уже не только одни жители села Солонечнаго, но и д. д. Телѣжихи и Большой Рѣчки, а расколъ въ с. Солонечномъ еще болѣе потерялъ свою силу. А школьное зданіе нынѣ уже выстроено; въ немъ обучается теперь до 60 чел., а въ

воскресные и праздничные дни ведутся причтомъ внѣбогослужебныя собесѣдованія.

На ряду съ с. Солонечнымъ нѣкоторые признаки ослабленія раскола и фанатизма замѣтны также въ д.д. Матвѣевкѣ и Телѣжихѣ. Въ послѣдней въ прежнее время православные изъ боязни предъ раскольниками не осмѣливались поднять голоса въ защиту самыхъ законныхъ религіозныхъ своихъ правъ, теперь же стойко защищаютъ ихъ, не смотря ни на какія происки и угрозы раскольниковъ. 7 лѣтъ тому назадъ первымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ священникомъ Кандауровымъ была совершена въ походной церкви первая Божественная литургія на особо избранномъ мѣстѣ посреди селенія. Мѣсто это священникъ просилъ огородить и отличить поставленіемъ креста. Ограда православными была сдѣлана, но креста раскольники ставить не давали; послѣ того на томъ же мѣстѣ не рѣдко служились литургіи и общественныя молебствія.

Настоящій священникъ минувшимъ лѣтомъ послѣ молебна также повторилъ просьбу отличить подобающимъ образомъ означенное мѣсто, какъ уже освященное Божественными службами, и поставить въ оградкѣ простой крестъ. Православные въ учинніи отвѣчали: „хорошо ты, батюшка, намъ совѣтуешь, да не всегда съ нами живешь здѣсь, а намъ то однимъ за это достанется отъ раскольниковъ; тутъ отъ одной ругани не радъ будешь, а „въ тѣсномъ мѣстѣ сразу могутъ прижать совѣмъ“. Священникъ замѣтилъ, что законъ не позволяетъ стѣснять и обижать никого, а тѣмъ болѣе за хорошее дѣло, но получился отвѣтъ: „мы живемъ отъ царя далеко, а до Бога высоко, пока жалуешься, а раскольники сдѣлаютъ свое“. Однако послѣ взаимнаго обсуждения православные вскорѣ рѣшились исполнить завѣтную мечту настоятелей, поставили восьмиконечный крестъ и окрасили краской.

Раскольники были удивлены „такой смѣлой выходкой православныхъ“ и сгоряча хотѣли было принять радикальныя и

крутыя мѣры, — разнести все сооруженіе православныхъ. Но когда былъ созванъ между ними совѣтъ, то нѣкоторые изъ „колеблющихся“ одобрили поступокъ православныхъ, при чемъ высказались, что де — „ихъ святое мѣсто, оно намъ не мѣшало раньше и теперь съ крестомъ намъ не помѣшаетъ“. И это въ свою очередь удивило закоренѣлыхъ стариковъ не менѣе поступка православныхъ; они какъ бы опомнились, начали „считать своихъ“ и къ огорченію своему не досчитались многихъ. Тогда оставшіеся „столпы“ стали придумывать, какъ бы имъ покончить съ никоніанами, потому что отступниковъ своихъ уже не вернуть обратно къ древнему благочестію, а однимъ имъ жить среди никоніанъ совсѣмъ не приходится. Многіе порѣшили покинуть Телѣжиху, а Филиппъ Дементьевъ Пономаревъ въ заключеніе всего сказалъ: „теперь ничего не подѣлаешь съ никоніанами, братцы, ибо послѣдняя година наступила, совсѣмъ одолѣла ересь никоніанская“. Часть раскольниковъ распродали свои пожитки и намѣрены уѣхать по разнымъ ущельямъ Алтайскихъ горъ, куда по ихъ мнѣнію никоніанская нога не ступитъ. По поводу возбужденія и сборовъ раскольниковъ, однимъ мѣстнымъ крес. Семеномъ Терентьевымъ Таскаевымъ, нѣкогда тоже бывшимъ въ расколѣ, а нынѣ православнымъ, было замѣчено: „куда вы собираетесь, чего еще ищете; мы въ былое время тоже бѣжали отъ антихристовой власти, жили на р. Убѣ нѣсколько лѣтъ, потомъ въ Томской тайгѣ, на рѣкѣ Парабели, но вездѣ изъ среды самихъ же насъ возставали антихристы и всякія другія бѣды обуревали до тѣхъ поръ, пока не пришли къ тихому пристанищу — православной церкви, а если которые остались въ расколѣ изъ нашихъ родственниковъ, то они и здѣсь живутъ такъ же, какъ жили въ тайгахъ“. Филиппъ Пономаревъ возразилъ Таскаеву съ жаромъ: „да если бы вашъ „косматый“ не таскался постоянно тутъ, тогда бы кто побѣжалъ отсюда?“ — Таскаевъ возразилъ, что „священникъ вѣдь васъ

насилно не тащить къ себѣ и зачѣмъ же говорить на него обидное? Такъ истиннымъ христіанамъ не подобаетъ—злословить не только священника, но и престола“.

„Нѣтъ, другъ мой, терпѣть не возможно; ты самъ подумай хорошенько, до чего мы дожили: мірѣтина посреди улицы крестъ поставила! Теперь чего отъ этого можно ожидать?“

„Не знаемъ, чего можете вы отъ этого ожидать?“

„Не знаете? Знаемъ мы хорошо, чѣмъ тутъ „пахнетъ“: въ сколько деревняхъ этимъ начиналось,—все такъ: сперва крестъ поставятъ, а потомъ церковь, и поцъ готовъ навсегда; нѣтъ лучше уйти отъ видимой бѣды, пропадите вы тутъ одни, нечестивые еретики!“

Въ Телѣжихѣ былъ видимо расположенъ къ православію и самъ наставникъ Ерофей Пономаревъ, но, къ сожалѣнію, годъ тому назадъ онъ умеръ, хотя вліяніе его образа мыслей и до сихъ поръ осталось на нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ его послѣдователей.

Мѣстный священникъ такъ рассказываетъ о своихъ посѣщеніяхъ Пономарева. „19 октября я пріѣхалъ въ Телѣжиху и зашелъ къ Ерофею. Ерофей былъ дома, съ нимъ сидѣли два гостя съ заимки вершины р. Вацалака: Лазарь Чупинъ и Николай Лопаревъ. Ерофей, какъ хозяинъ дома, почтительно привѣтствовалъ священника и просилъ присѣсть, но гости его, въ особенности Лопаревъ, подозрительно изъ-подлобья смотрѣли какъ на священника, такъ и на хозяина. Лазарь Чупинъ и Лопаревъ—оба грамотные и только что возвратились обратно изъ поисковъ новыхъ убѣжищъ для себя, подъ предлогомъ охоты на пушнаго звѣря. Мѣсто они прискакали въ вершинахъ Абакана, съ сѣвера восточнаго склона, причѣмъ рассказали свой маршрутъ.

Очень восхищались развѣдчики угодами и удобствами Чолышманской долины, завладѣніе которой, по разказу развѣдчиковъ,

составляетъ предметъ давнѣвшихъ желаній раскольниковъ и Бійскаго Алтая, и Кузнецкаго и Абаканскихъ. „Мѣста-то, мѣста-то какія“ — восхищались раскольники, подобны земному раю“. — „Это вамъ такъ кажется, замѣтилъ священникъ, — мѣсто по Чолышману обыкновенное.“ — „Нѣтъ, сказалъ Чуцинъ, наши тамъ бывали много разъ съ охотой и такъ и знаютъ получше кого нибудь, да ничто не подѣлають, такъ и уѣдутъ обратно; и мы посмотрѣли, тоже пожалѣли и уѣхали ни съ чѣмъ. Уйди отсюда монастырь, тогда православнымъ не удалось бы „рта открыть“, а наши бы всѣ мѣста у калмыковъ взяли, — они съ ними давно знакомы; вся и причина — монастырь“.

Ерофей замѣтилъ своимъ собесѣдникамъ, что пока мы собираемся на Абаканъ, да будемъ переѣзжать туда, не лучше Телѣжинскаго будетъ; мы будемъ искать себѣ удобства, а о душѣ не заботиться, какая намъ будетъ отъ этого польза. Священникъ съ своей стороны вставилъ: „давно пора вамъ, именуемые старообрядцы, позаботиться и о спасеніи своихъ душъ; вы бы взяли себѣ въ примѣръ російскихъ вождей раскола, — изъ нихъ, дѣйствительно, нѣкоторые безпристрастно ищутъ спасенія своимъ душамъ и ревнуютъ о немъ не однимъ языкомъ, но дѣломъ: ходятъ къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ православной церкви, по древнимъ храмамъ, книгохранилищамъ, много разсматриваютъ старопечатныя рукописи и книги, — а у насъ здѣсь никто, кажется, объ этомъ не заботится. Всѣ какъ видно пустились за наживой, привязались къ житейскимъ дѣламъ“. Пономаревъ отвѣтилъ: „правда, знаю я, что наши многіе были у святыхъ мощей и въ другихъ мѣстахъ, да только плохо выходитъ изъ ихъ посѣщенія.“ — „Что же выходитъ изъ ихъ посѣщенія плохого?“ спросилъ священникъ.

„То, какъ намъ извѣстно стало, что сколько ихъ ходило, т. е. нашихъ вожаковъ, по вашимъ св. мѣстамъ, выходили они изъ

домовъ своихъ въ здоровомъ умѣ, а обратно рѣдко кто изъ нихъ вернулся такимъ: почти все прельстились и отстали отъ своей старой вѣры и ушли въ церковь. Я и самъ давно подумываю сходить въ Россію и средствъ не жалѣю, но одно меня удерживаетъ, что, если и я вернусь домой инымъ человѣкомъ, тогда что буду дѣлать съ домашними своими?“ Чупинъ вставилъ: „идти ладно, но не ходить еще лучше, чего намъ искать?“ Пономаревъ возразилъ: „какъ чего искать? мы теперь стоимъ на распутии, надо искать истину и должны найти ее, гдѣ она есть“.

Чупинъ, стараясь отклонить Ерофея отъ нежелательнаго разговора, замѣтилъ: „вѣдь мы уже были по два лѣта на духовныхъ соборахъ въ д. Солоновкѣ, развѣ плохой совѣтникъ у насъ былъ Терентій Акимовичъ Худошинъ, чего лучше намъ искать? видѣлъ, поди, какъ онъ хорошо объясняетъ все?“—Пономаревъ возразилъ: „Худошинъ былъ у насъ на дому, но кому же онъ всемъ и каждому объяснял по душѣ, чего мы хотѣли отъ него? Это вы его краснобайство назвали хорошимъ объясненіемъ, а меня ничуть его краснобайство не тронуло ни въ чемъ.—“

„Что же это такое?“ замѣтилъ священникъ: одинъ хвалить, а другой хулить одного и того же человѣка, главнаго вождя старой вѣры?“—Пономаревъ продолжалъ: „имъ показалось пріятнымъ то, что Худошинъ умѣетъ каждого благодарить за какой либо пустякъ и маловажное дѣло. Не ему бы насъ благодарить за наше незнаніе дѣла, а его бы намъ за его „остроуміе“, а его остроуміе, по моему, пустое дѣло, умѣнье заговорить каждого на пустякахъ и только“.—Чупинъ возразилъ: „какъ это такъ Т. А. пустяками насъ заговариваетъ?“

—„Совершенная правда, что Худошинъ на пустякахъ постоянно время проводить, а не на словѣ Божіемъ; онъ ничего утѣшительнаго намъ отъ св. писанія въ защиту не сказалъ и не указалъ тѣхъ мѣстъ, которыя бы защищали наше поморье. Въ

прошедшемъ году онъ намъ обѣщаль привезти тѣ книги, которыхъ мы не имѣемъ, и якобы онѣ говорятъ за насъ, а нынѣ на наше требованіе завинилъ насъ всѣхъ, что мы де сами должны заботиться о книгахъ, а не требовать ихъ отъ него, или послать деньги за нихъ и ихъ бы выслали, а куда послать, — неизвѣстно. Богъ вѣсть, какой онъ человѣкъ: мнѣ сказалъ (т. е. Пономареву), что онъ родился въ поморской сектѣ, а другой сказываль о немъ, что онъ едосѣвецъ бракоборъ. По совѣсти сказать, мнѣ думается, что то есть тутъ тайное и неладное, такъ какъ уже мы не первыхъ видимъ изъ своихъ наставниковъ, ни одинъ такъ ловко не обдѣлываль и не заговариваль своихъ слушателей, какъ Худошинъ. Помню, какъ я первый разъ подошелъ къ столу, гдѣ сидѣлъ Худошинъ и онъ живо обратился ко мнѣ съ словами: „что желаете сказать мнѣ?“ Я сказалъ, что нужно бы, Т. А., просмотрѣть въ св. Евангеліи тѣ мѣста, которыя ясно защищаютъ наше согласіе. Худошинъ: „это хорошо, благодарю Васъ за то, что съ этого начинаете вести свою защиту“, —сейчасъ же приступилъ къ разсмотрѣнію и, открывши св. Евангеліе, предложилъ мнѣ читать на первой страницѣ первыя строки; я началъ читать слова: „зачало Евангелія Господа нашего Іисуса Христа“. На этихъ словахъ Худошинъ меня остановилъ и спросилъ меня, понимаю ли я ясно прочитанныя слова. Я объяснилъ, какъ понималь, а именно: зачало значитъ начало и т. д. Худошинъ отъ этого пришелъ въ восхищеніе и сталъ громко съ поклонами благодарить меня и, обратившись къ прочимъ, заявилъ всѣмъ, что мы де всѣ должны такъ старательно читать и понимать прочитанное, какъ г. Пономаревъ, и т. д. и т. д. Разговоръ свой объ этомъ Худошинъ продолжалъ не менѣе 1½ часовъ и тѣмъ утомилъ всѣхъ слушателей; тѣмъ и кончилъ свой разговоръ, а объ указаніи статей въ защиту поморія ни одного слова не сказалъ и онѣ остались безъ розыска. На другой день я поставилъ себѣ, чтобы

добиться безремѣнно отъ Худошина указанія статей въ защиту поморской секты изъ Св. Писанія и святоотеческаго творенія. Никѣмъ непрошенъ, я подошелъ къ столу; Худошинъ такимъ же образомъ раскрылъ книгу св. І. Златоустаго и далъ мнѣ прочитать заголовокъ: „Слово о еретикахъ,“ — и такимъ же образомъ пустилъ въ ходъ свое краснбайство и утомилъ всѣхъ своихъ слушателей, и я, сколько ни крѣпился дождать конца его разглагольствія, но не дождался, ушолъ прочь отъ стола. Послѣ этой попытки и охота пропала у меня добиваться чего-либо отъ Худошина; такъ и уѣхалъ домой ни съ чѣмъ. Вотъ по этому мнѣ кажется, добавилъ Пономаревъ, что Т. А. Худошинъ ѣздитъ къ намъ показать себя, а не учить насъ истинной вѣрѣ и, какъ защищать ее отъ нападенія враговъ, не учить“.

На другой день священникъ, встрѣтивъ Григорья Пономарева, родного брата Ерооея, спросилъ его: „правда то, что вчера Ерооей заявлялъ о путешествіи по св. мѣстамъ въ Россію?“ Григорій отвѣтилъ, что справедливо, братъ его Ерооей собирается по веснѣ идти въ Россію еще вмѣстѣ съ двумя другими наставниками и хотятъ просить съ собой васъ. „А мы ничего не пожалѣемъ, только бы розыскать истину, такъ какъ уже 18 лѣтъ блуждаемъ и не можемъ найти ее тамъ, гдѣ живемъ, а теперь задумали поискать истину въ греко-россійской церкви, не тутъ ли она“.

Прошло послѣ такихъ благопріятныхъ событій всего только три недѣли, какъ Ерооей Пономаревъ, человѣкъ еще молодой (25 л.) и здоровый, неожиданно умеръ отъ кори. Такое событіе удручающе подѣйствовало какъ на единомышленниковъ Пономарева, такъ и на православныхъ, которые не безъ основанія питали надежду, что Ерооей, долго ли скоро ли, а долженъ возвратиться въ лоно св. православной церкви, изъ которой удалился по волѣ своихъ родителей на 7-мъ году и пребывалъ въ расколѣ 18 лѣтъ. Священникъ, узнавъ о смерти Ерооея Пономарева, поспѣшилъ въ

Телѣжиху и посѣтилъ домъ умершаго. Григорій, увидѣвъ священника, расплакался, при чемъ говорилъ: „не какъ о братѣ плачу, а какъ о руководителѣ нашемъ къ отысканію истины; теперь пропали мы, потому что не въ силахъ сами по себѣ отыскать истину.“ — „Отчего же не въ силахъ? спросилъ священникъ, развѣ у васъ безъ Ерофея не осталось св. писанія?“ Григорій отвѣтилъ: „мы не можемъ такъ разумѣвать св. писаніе, какъ покойный согласовалъ его съ толкованіемъ св. отецъ; поэтому за послѣднее время своя братія и укоряла его за то, что онъ боялся по своему разумѣнію толковать св. писаніе, что дѣлаютъ другіе въ настоящее время. Его многіе укоряли, что онъ защищалъ церковь православную и священство отъ св. писанія,— за это его называли еретикомъ.“ Священникъ спросилъ Григорія: „что же говорилъ вамъ Ерофей предъ смертью?“ Григорій отвѣтилъ: „въ послѣдній день предъ смертью мы замѣтили въ немъ перемѣну, я сталъ плакать и тужить, что намъ, видно, остается жить вмѣстѣ не долго, и спросилъ его о вѣрѣ: какъ же, братецъ, вотъ ты очень плохъ, а мы истину еще не отыскали, что же дѣлать?“ Ерофей сказалъ: „я, братъ, что то сталъ думать про никоніанскую церковь, не тутъ ли истина?“ На это я возразилъ ему: что ты это вздумалъ? что же у православныхъ—то есть, что у нихъ цѣло? На это мнѣ Ерофей возразилъ: „а чего ты у нихъ не находишь въ цѣлости? Ты посмотри хорошенько, что есть во всемъ расколѣ, и въ поморьѣ, котораго держатся наши родители; вотъ тутъ то подлинно нѣтъ ничего.“

Что касается раскола въ другихъ селеніяхъ прихода Солонеченскаго, то наиболѣе стойкимъ и упорнымъ онъ заявляетъ себя на займкахъ Дрязговитой, въ вершинѣ Бащалака и Колбенной и въ д. Тумановой. Эти укромныя, затерявшіяся въ горныхъ трупцобахъ, мѣста за послѣднее время особенно привлекаютъ къ себѣ своимъ привольемъ раскольниковъ не только ближайшихъ,

но и отдаленныхъ мѣстностей. Въ заимкѣ Дрязговитой, на ряду съ расколомъ, пріютилась и хлыстовщина. Такъ какъ насельники заимокъ постепенно прибыли изъ разныхъ мѣстъ и принадлежать къ самымъ разнообразнымъ, несхожимъ между собою согласіямъ, то неудивительно, что между ними нерѣдко происходятъ неурядицы и раздоры. Такъ заимка Колбенная была заселена съ 1889 года нѣсколькими выходцами изъ с. Солонеченскаго; въ 95-мъ г. къ нимъ прибыло 10 семействъ раскольниковъ изъ Пермской губ. Сначала новые пришлецы жили со старожилами дружно, воздавали имъ „почетъ и уваженіе и слушались ихъ въ дѣлахъ общественныхъ“; но надоѣло ли имъ играть второстепенную роль и оставаться въ тѣни, или такъ изъ за пустой какой либо размолвки, но они отдѣлились отъ старожилъ и вздумали составить свое общество. Однако и тутъ согласія уже между ними самими никакого не вышло; „семь Ивановъ, да все набольши“, говорили о нихъ старожилы. Нерѣдко поводомъ къ раздорамъ служатъ и сводные браки: то жена убѣжить отъ мужа, то мужъ при одной женѣ беретъ безъ зазрѣнія совѣсти другую и поселяетъ ее подъ одной кровлей съ первой.

Самымъ крѣпкимъ и упорнымъ центромъ Солонеченскаго прихода является д. Туманова. 50 лѣтъ тому назадъ здѣсь были только заимки Петропавловскаго и Паутовскаго крестьянина; къ заимочникамъ съ теченіемъ времени наѣзжали и другіе переселенцы, такъ что чрезъ 15 лѣтъ образовалось уже цѣлое селеніе, состоявшее исключительно изъ однихъ раскольниковъ. Въ продолженіи болѣе чѣмъ 20 лѣтъ „большое начальство“ сюда не заглядывало, да пожалуй и не знало о существованіи какой-то Тумановой; а „волостные начальники—свой же братъ, не вязались ни къ чему и ничѣмъ не тѣснили“. Отсутствіе всякаго начальственнаго надзора за Тумановцами содѣйствовало ихъ нравственной разнузданности; Тумановцы ославили себя нѣкото-

рыми темными дѣлами и у окрестныхъ жителей, въ особенности у православныхъ, стали пользоваться репутаціей людей подозрительныхъ. Почти одновременно были раскрыты четыре преступленія—убійства, совершенныя Тумановцами. Убійцы были обнаружены и сосланы въ каторжныя работы. Жертвами убійствъ были преимущественно никоніане и преступники, отправляясь въ ссылку и торжественно прощаясь съ своими односельчанами,—говорили: „привель Господь пострадать за вѣру христіанскую“,—а сами Тумановцы въ своей „домашней средѣ“, по поводу одного покушенія на убійство купца откровенно разсуждали: „а что такое ухлопать еретика? И въ книгахъ сказано, что убить еретика—не осквернится рука. А купца?—и совсѣмъ Богъ проститъ“.

Со времени указанныхъ событій гражданское начальство вынуждено было обратить свое вниманіе на Тумановцевъ и Тумановцы „подтянулись“.

Въ должности наставника Тумановцевъ состоитъ въ настоящее время Вуколь Пушкаревъ, удостоенный такой чести за свою особую ревность противъ никоніанства, съ которымъ онъ борется, не покладая рукъ своихъ. Три-четыре семьи православныхъ, которыя какимъ-то чудомъ уцѣлѣли въ Тумановой, влачатъ жалкую жизнь въ приниженіи отъ раскольниковъ. Недавно Вуколь не позволилъ проживающему въ Тумановой крестьянину Матвѣю Осѣву, человѣку совершенно православному, только три года тому назадъ повѣнчавшемуся въ Буюганской (православной) церкви, крестить родившагося у него ребенка у православнаго священника, подъ угрозой изгнать его изъ Тумановой. Осѣвъ зналъ, что нѣкоторые изъ православныхъ за ослушаніе изгнаны и потому, скрѣпя сердце, вынужденъ былъ отдать своего ребенка для крещенія Вуколу. Вуколь, какъ „духовный отецъ“, дѣйствуетъ совершенно открыто: крестить, напутствуетъ, сводитъ браки, пог-

ребеніе совершаетъ съ громогласнымъ пѣніемъ, посреди улицы, останавливаясь, „служить“ литіи. И ранѣ смѣлый и беззащитный, Вуколь за послѣднее время сталъ еще смѣлѣе, благодаря пріѣзду въ Туманову новаго лица—извѣстнаго Фирса Новикова,—солдата, проживавшаго въ д. Петропавловской и только что отбывшаго тюремное заключеніе за оскорбленіе волостнаго старшины. Онъ считаетъ себя страдальцемъ за вѣру и потому является непримиримымъ врагомъ православія. Онъ привезъ съ собою множество цвѣтниковъ и открыто распространяетъ держащіяся въ нихъ нелѣпныя бредни среди невѣжественныхъ Тумановцевъ, которые и слушаютъ ихъ въ сладость.

До 1898-го г. Туманова не была причислена ни какому приходу, въ этомъ году она распоряженіемъ Консисторіи приписана къ приходу Солонеченскому. Однако эта приписка осталась только пустою формальностью. Тумановцы и слышать не хотѣли „о припискѣ“ къ никоніанской церкви. „Какая тамъ консисторія,—мы о ней и не слыхивали и слышать не хотимъ! Что она намъ за начальство“—кричали Тумановцы, когда Солонеченскій священникъ объявилъ имъ указъ Консисторіи о припискѣ. Самого священника осыпали цѣлымъ градомъ насмѣшекъ, недѣвательствъ и оскорбленій; объ увѣщаніи и убѣжденіи нечего было и думать и онъ помышлялъ уже только объ одномъ, какъ бы цѣлымъ и невредимымъ уйти отъ этой разбушевавшейся и ожесточившейся толпы. И послѣ того, не смотря на неоднократныя попытки священника вступить съ Тумановцами въ болѣе мирныя отношенія, они всегда отвѣчали и отвѣчаютъ грубымъ отказомъ и нежеланіемъ вступать въ какія-бо то ни было разглагольствія.

Ив. Новиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Духовная сила святости и безсиліе грѣха. (Изъясненіе 1-го псалма).—Отчетъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ за 1899-й гражданскій годъ.—Изъ области церковно-школьной жизни.—Сырная седмица (замѣтка).—Извѣстія и замѣтки.—Память Томскихъ Архипастырей.—Миссіонерскій Отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ И. Новиковъ.

Дозв. ценз. 15 февраля 1901 г.

Томскъ, Тип. Епарх. Братства.

При этомъ № прилагается объявленіе, отъ колокольно-литейнаго завода А. М. МИНИНА въ г. Уфѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОГОРОДНЫХЪ И ЦВѢТОЧНЫХЪ СѢМЯНЪ

Въ Конторѣ Комиссіонныхъ товаровъ

Константинъ Фельзенмайеръ

Въ Томскѣ.

Никитинская улица, собственный домъ № 58—телефонъ № 100.

Прейсъ-куранты сѣмянъ, болѣе 120 печат. стран. высылаются желающимъ бесплатно.

Сѣмена свѣжія. Цѣны дешевыя. Нѣтъ никакого расчета приобрѣтать сѣмена изъ Европейской Россіи такъ какъ стоимость пересылки остается въ пользу г.г. покупателей, при покупкахъ же въ большемъ количествѣ—для торговли—дѣляется соответствующая скидка.

Контора обращаетъ вниманіе на особенную доброкачественность,
всхожесть и дешевизну сѣмянъ.

Проф. Д. Н. Бѣликовъ

ТОМСКІЙ РАСКОЛЪ.

(Историч. очеркъ отъ 1834 по 1880-ые годы).

Томскъ 1901 г.

Цѣна 1 рубль 75 коп.